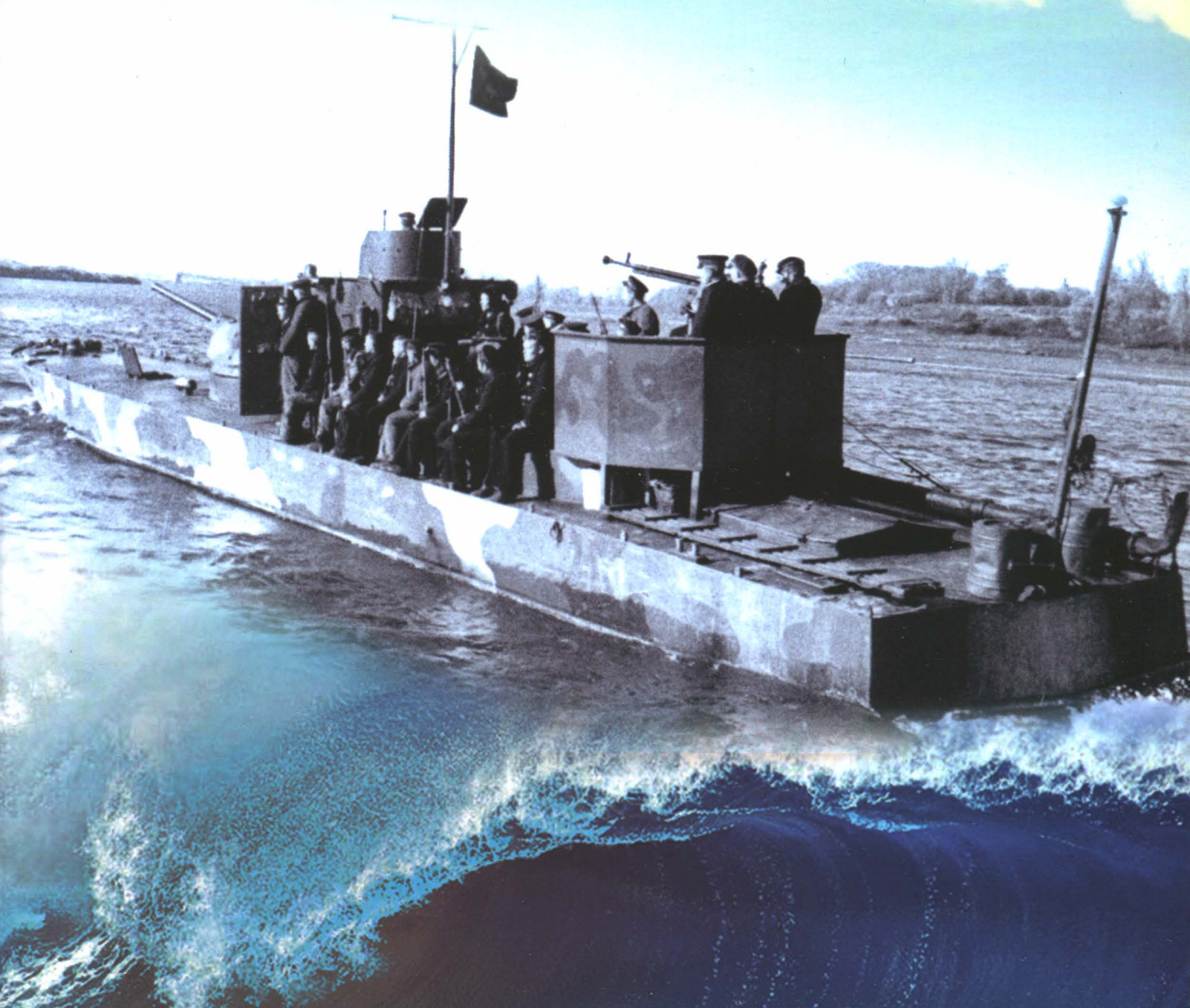

ИСТОРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Р.К. Павлович

И КОРАБЛИ ОСВОБОЖДАЛИ БЕЛАРУСЬ

Р.К. Павлович

И КОРАБЛИ ОСВОБОЖДАЛИ БЕЛАРУСЬ

Минск
«Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі»
2015

УДК 087.5:94(476)“1941/1945”
ББК 63.3(4Бел)622
П12

Серия основана в 2012 году

Для среднего и старшего школьного возраста

Павлович, Р.К.

П12 И корабли освобождали Беларусь : для сред. и ст. шк. возраста / Р.К. Павлович. — Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. — 56 с. : ил. — (История для школьников).

ISBN 978-985-11-0859-2.

Перед вами книга о настоящих героях Великой Отечественной войны — моряках прославленной Днепровской речной военной флотилии. Вместе с солдатами и офицерами сухопутных войск они освобождали нашу Беларусь от немецко-фашистских захватчиков во время Белорусской наступательной операции, проводившейся летом 1944 года под кодовым названием «Багратион». Сражаясь вдали от морей, днепровцы проявляли в боях истинно военно-морскую отвагу и доблесть, в буквальном смысле не жалея своей жизни. Уничтожение вражеских переправ на Березине, освобождение Бобруйска, Петрикова, Пинска, взятие Берлина — вот только некоторые вехи их славного боевого пути.

Книга адресована детям среднего и старшего школьного возраста, всем, кто интересуется военной историей Отечества.

**УДК 087.5:94(476)“1941/1945”
ББК 63.3(4Бел)622**

ISBN 978-985-11-0859-2

© Павлович Р.К., 2015
© Оформление. РУП «Выдавецтва
«Беларуская Энцыклапедыя
імя Петруся Броўкі», 2015

*Эта книга посвящается
семидесятилетию Великой Победы
Советского народа над немецко-
фашистскими захватчиками
в незабываемом и светлом
месяце мае 1945 года.*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

— Какие корабли освобождали Беларусь? — может спросить читатель, едва увидев название книги? — Ведь у Беларуси нет своего моря, кроме, разве что Минского, которое, как известно, на самом деле и не море вовсе...

— Военные корабли, — ответим мы и напомним, что корабли, в том числе и военные, ходили и ходят не только по морям, но и по рекам и озёрам, а ими наша Беларусь отнюдь

не бедна. У нас есть судоходные Днепр, Припять, Березина, Нёман, Западная Двина. Во время войн 20 столетия почти на всех на них действовали речные военные флотилии разных государств, в том числе России, Советского Союза, Польши, Германии... Их основной задачей была артиллерийская поддержка своих сухопутных войск, действовавших в прибрежных районах, высадка десантов в тылу противни-

ка, борьба с вражескими речными флотилиями. Не стала исключением и Великая Отечественная война. В июне—августе 1941 года частям Красной Армии и бойцам первых партизанских отрядов помогала оборонять Беларусь и наносить по врагу контрудары советская Пинская речная военная флотилия, действовавшая на Пине, Припяти, Березине, Днепре. Она находилась в системе Военно-морского флота СССР. Поэтому служившие на ней люди, хотя и сражались на реках, были, назывались и называли себя моряками. Они сделали тогда всё, что было в человеческих силах, чтобы

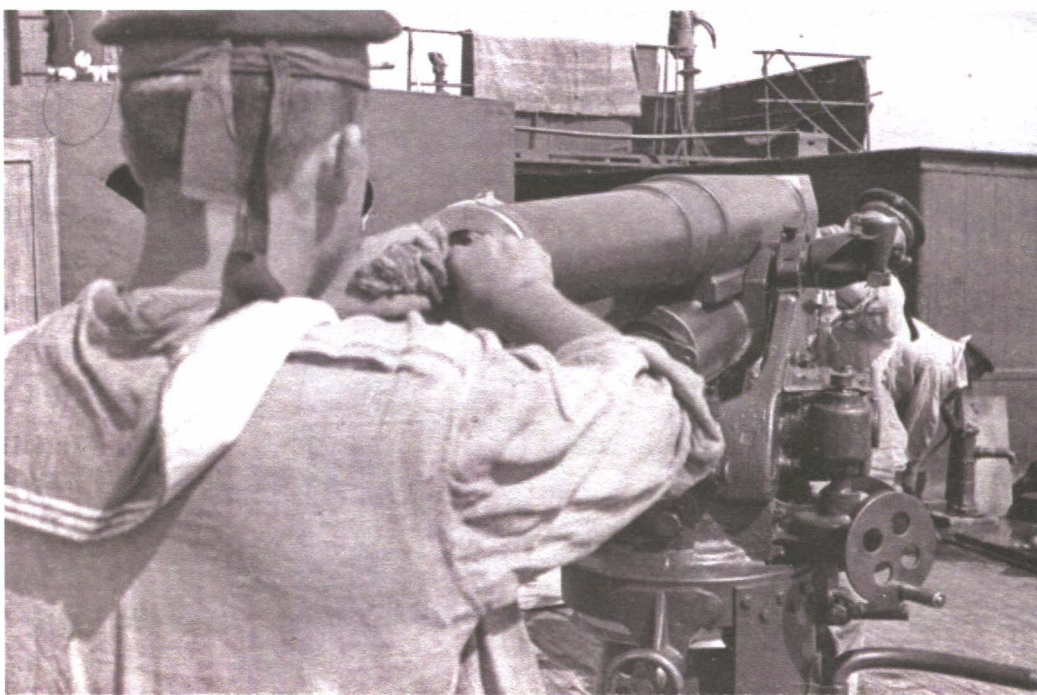
задержать врага и нанести ему максимальный вред. Достаточно вспомнить беспримерный по мужеству и отваге рейд речных кораблей вверх по Березине на Паричи 26 июля, когда была разрушена важная вражеская переправа... Однако в конце августа 1941 года Пинская флотилия вместе с частями Красной Армии, ведя тяжёлые бои, отступила по Днепру на Украину. Здесь моряки участвовали в обороне Киева. Попав в окружение, они были вынуждены взорвать и затопить свои корабли, а сами почти все погибли в боях на суше, пытаясь вырваться из вражеского кольца...

Снова советские моряки появились на белорусских реках весной и в начале лета 1944 года, но они воевали уже на другой флотилии — Днепровской. Приказ №00244 о её создании был издан Народным комиссаром Военно-Морского Флота СССР адмиралом Николаем Герасимовичем Кузнецовым 14 сентября 1943 года. Командующим был назначен капитан 1-го ранга (это морское воинское звание соответствует армейскому «полковник») В.В. Григорьев, а с апреля 1944 года на должность члена Военного Совета этой флотилии был назначен капитан 1-го ранга П.В. Боярченко. Основу Днепровской флотилии должны были составить бронекатера Волжской речной военной флотилии, сыгравшей важную роль в Сталинградской битве 1942—1943 годов.

| *Бронекатера Пинской флотилии.*

***В начале войны моряки
Пинской военной
флотилии участвовали
в обороне Киева.***

Всю зиму формировалась Днепровская речная военная флотилия. Её штаб с 15 ноября 1943 года по 7 февраля 1944 года находился в Чернигове, а затем в Киеве. Корабли приходилось перевозить по железной дороге. Что они из себя представляли?

Прежде всего, это были малые речные бронекатера (сокращённо БК или БКА) проекта 1125 — главная ударная сила флотилии. Их называли ещё иногда «речными танками». На самом деле это были маленькие судёнышки длиной 22,5 метра и с экипажем в 10 человек. Сходство с настоящими танками им придавала установленная на них башня от танка Т-34 с 76-миллиметровым орудием. Только эта башня и имела настоящую противоснарядную броню толщиной 52—90 миллиметров. Весь остальной корпус, включая командирскую рубку, был изготовлен из стальных листов толщиной

4—7 миллиметров. Такая броня защищала в лучшем случае от пуль обычного стрелкового оружия, но легко пробивалась даже малокалиберными снарядами и пулями крупнокалиберных пулемётов. Бронекатера, оснащённые двумя бензиновыми двигателями, развивали скорость до 33 километров в час. При нормальной загрузке спущенный на воду бронекатер погружался в воду на 56 сантиметров и, следовательно, мог пройти по реке там, где глубина составляла хотя бы 60—70 сантиметров. Из вооружения на нём, кроме башенного орудия, могли устанавливаться в специальных башенках от одного до трёх крупнокалиберных пулемётов, один обычный пулемёт в танковой башне. На некоторых бронекатерах устанавливались реактивные миномёты («катюши»). Малая осадка позволяла бронекатерам появляться на реке в самых неожиданных

| Полуглиссер подвозит снаряды.

для противника местах и наносить по нему сокрушительные удары.

Кроме бронекатеров, важную роль в боевых действиях, особенно при разведке, высадке и огневой поддержке десантов играли входившие в состав Днепровской флотилии полуглиссера — маленькие быстроходные катера с деревянным корпусом, вооружённые одним пулемётом.

В состав Днепровской речной военной флотилии входили плавучие батареи, каждая из которых представляла собой одно настоящее морское артиллерийское орудие кали-

бра 100—120 миллиметров, установленное на понтонах.

К началу 1944 года Днепровская флотилия состояла из двух бригад речных кораблей и одной бригады тральщиков. Днепр, ряд участков которого находился уже достаточно далеко от линии фронта, — важнейшая в Украине и Беларуси водная магистраль. Её нужно было как можно скорее открыть как для военных перевозок, так и для транспортировки хозяйственных грузов. В зада-

чи флотилии входило содействие сухопутным войскам на Березинском и Припятском направлениях, высадка десантов и организация противоминной обороны. С Дальнего Востока приехал капитан 2-го ранга (это морское воинское звание соответствует армейскому «подполковник») С.М. Лялько, назначенный командиром 1-й бригады речных кораблей (БРК). Эта бригада комплектовалась особенно быстро, становясь ядром Днепровской флотилии. Именно ей пришлось освобождать на реке Березина от немецко-фашистских захватчиков деревню Здудичи Паричского района Полесской области (ныне, как и сам городской посёлок Паричи, она в Светлогорском районе Гомельской области) и город Бобруйск Могилёвской области, а также принимать активное участие в ликвидации немецкой переправы через Березину в районе Парич, о чём мы подробнее поговорим далее.

Деревянными катерами, но побольше полуглиссеров, были и речные тральщики — суда, оснащённые тралями — специальными приспособлениями для поиска и уничтожения плавающих вражеских мин.

КОРАБЛИ ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ НА БОБРУЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

● ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЕРЕВНИ ЗДУДИЧИ

Четвёртый год войны в многострадальной Беларуси начался очистительным громом артиллерийской канонады, загрохотавшей по всей огненно-кровавой дуге советско-германского фронта, прочертившей восточные и южные районы Беларуси от Полоцка до Могилёва и Пинска, от озёр Витебщины до считавшихся непроходимыми болот Полесья. 23—24 июня 1944 года прогремели первые залпы Белорусской операции, проходившей под кодовым названием «Багратион». Четыре фронта советских армий — 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские после мощной артиллерийской подготовки устремились на штурм вражеских позиций. Их целью было полное освобождение Беларуси и Литвы с выходом на территорию Польши. Являясь соединением Военно-морского флота, Днепровская флотилия находилась в оперативном подчинении у командующего 1-м Белорусским фронтом и должна была взаимодействовать с его армиями, корпусами и дивизиями. В первые дни «Багратиона» драматические события разыгрались на реке

Командир 1-й бригады речных кораблей Днепровской военной флотилии капитан 2-го ранга С.М. ЛЯЛЬКО (справа) и капитан 2-го ранга Г.М. ОБУШЕНКОВ.

Березине на подступах к Бобруйску. Здесь с войсками 65-й армии взаимодействовала 1-я бригада речных кораблей под командованием капитана 2-го ранга С.М. Лялько. Красноармейцам и морякам предстояло прорвать вражеский фронт у деревни Здудичи. Учитывая важность Бобруйского направления, в расположении бригады Лялько находилось командование всей Днепровской флотилии во главе с капитаном 1-го ранга В.В. Григорьевым.

24 июня, спустя 10 минут после первого залпа артиллерийской подготовки Народному комиссару

Бронекатера поддерживали атаки советской пехоты огнём своих башенных орудий.

Военно-Морского Флота СССР адмиралу флота (с 31 мая 1944 года) Н.Г. Кузнецову была послана телеграмма командующего Днепровской флотилией и члена её Военного совета капитана 1-го ранга П.В. Боярченко следующего содержания: «Корабли флотилии участвуют в артиллерийском наступлении... Вспомогательный пункт управления — селение Стужки. Военный совет находится на катерах в боевых порядках наступательных кораблей». Сами корабли вперёд ещё не двинулись, они били по назначенным им

целям пока со своих огневых позиций, расположенных близ переднего края. Смежные фланги советских 105-го и 53-го стрелковых корпусов, наступавшие вдоль Березины, встретили сильное сопротивление противника. Командующий 65-й армией генерал-полковник П.И. Батов потребовал от 105-го стрелкового корпуса и 1-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии как можно скорее ликвидировать здудичско-паричскую группировку противника.

Но к исходу первой половины дня 25 июня положение на приречном участке не изменилось. Утреннее наступление на Здудичи, несмотря на мощную артиллерийскую подготовку, а также непосредственную поддержку, оказанную артиллерией 354-й стрелковой дивизии и 1-й бригады речных кораблей, снова не увенчалось успехом. Здудичи и расположенные выше по течению Березины Паричи продолжали оставаться в руках противника, что становилось

***Бронекатер
в боевом походе.***

опасным для советских войск, продвигавшихся южнее Бобруйска. В связи с этим во второй половине дня на флагманский командный пункт Днепровской военной флотилии поступила телеграмма командующего 65-й армией генерал-полковника П.И. Батова, в которой он просил оказать корпусу самое активное содействие. А это могла быть только высадка десанта в тылу противника.

Советский десант держит курс на деревню Здудичи (июнь 1944 года).

Вечером 25 июня четыре бронекатера и два тральщика прорвались через завесу заградительного огня и высадили десант советской пехоты вблизи деревни Здудичи. Стремительным и внезапным ударом десантники при поддержке артиллерии бронекатеров захватили три линии вражеских траншей. Ночью бронекатера прорвались в глубину обороны противника и высадили непосредственно в Здудичах вторую группу десантников, которая нанесла удар по врагу с тыла. Корабли,

находясь в районе высадки десанта, в упор обстреливали оборонительные сооружения противника. Пользуясь тем, что вражеские силы были скованы борьбой с высаженным десантом, группа тральщиков подошла к боновому, то есть плавучему заграждению и уничтожила его. На рассвете 26 июня 1944 года части и подразделения Красной Армии при артиллерийской поддержке 1-й бригады речных кораблей одновременно с десантниками атаковали противника и отбросили его на северную окраину Здудичей. Попав под сильный перекрёстный огонь и опасаясь окружения, немецкие войска отошли к новому узлу обороны — городскому посёлку Паричи.

Успех Здудичской операции объясняется не только чёткими, слаженными совместными действиями частей Красной Армии и 1-й бригады речных кораблей Днепровской военной флотилии, но и отличной работой их служб связи. Об этом свидетельствует следующий эпизод. При проведении операции немецкий самолёт-разведчик обнаружил позиции кораблей и сообщил их координаты по радио. Советский армейский радиоперехват через дежурного по связи передал командиру 1-й бригады речных кораблей о её обнаружении самолётом противника. Капитан 2-го ранга С.М. Лялько приказал кораблям немедленно отойти по Березине на три — четыре километра ниже занимаемых огневых позиций. Спустя несколько минут после

выполнения приказа 8 самолётов «Фокке—Вульф» усердно штурмовали старые огневые позиции и командный пункт командира 1-й бригады речных кораблей. Своевременная смена позиций, а также чёткое взаимодействие штабов предупредили возможность гибели кораблей и потерь среди личного состава флотилии. Таким образом, десантная операция по освобождению деревни Здудичи была проведена строго по намеченному плану и с хорошими результатами. Это обстоятельство высоко подняло авторитет и значимость флотилии, а также повысило у армейского командования интерес к совместным с моряками операциям в приречных районах.

Примечателен и тот факт, что именно в этой операции тральщики, производившие вместе с бронекатерами высадку десанта, показали свою полную пригодность для операций подобного рода и в дальней-

шем неоднократно привлекались для таких целей, освобождая бронекатера для артиллерийской поддержки сухопутных войск. В этой операции отличился экипаж полуглиссера №103 («ПГ—103») под командованием старшины 1-й статьи (это морское воинское звание соответствует армейскому «сержант») А.Е. Лебедева, который шёл впереди кораблей и под жестоким огнём врага хладнокровно и методично измерял глубины на подходе к правому берегу Березины у самой деревни, что и сделало возможной высадку десанта. Экипаж полуглиссера в самые тяжёлые минуты боя обеспечивал связь с десантниками, вывозил раненых.

● ЛИКВИДАЦИЯ ПЕРЕПРАВЫ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ г.п. ПАРИЧИ

В этот же день, 26 июня 1944 года, 1-я бригада речных кораблей из освобождённой деревни Здудичи начала прорываться к городскому посёлку Паричи, где находился сильный немецкий гарнизон. Но на подступах к этому населённому пункту наступавшие 193-я и 96-я стрелковые дивизии 1-го Белорусского фронта значительно удалились от реки и, продвигаясь вперёд, оставляли у себя в тылу, особенно на берегу Березины, опорные пункты и огневые точки противника. Связь обеих дивизий с прорывав-

Во время очередного рейса на правый берег недалеко от борта разорвалась вражеская мина, засыпав маленькое судёнышко осколками и обдав фонтаном речной воды и ила. Командира контузило и сам катер получил десять пробоин, но отважный экипаж довёл его до своих. За проявленный героизм и успешное выполнение задания старшина Лебедев был награждён орденом Красного Знамени.

Капитан 3-го ранга А.И. ПЕСКОВ (справа на дальнем плане) ставит боевую задачу своим подчинённым: «Во имя Родины, любой ценой прорваться к переправе, преградить путь отходящему противнику и разрушить переправу!».

шимися кораблями была нарушена. В этих условиях капитан 2-го ранга С.М. Лялько принял смелое решение, одобренное Военным советом флотилии, — самостоятельно прорваться в Паричи. Чтобы целесообразнее использовать силы, командир 2-го гвардейского дивизиона бронекатеров капитан 3-го ранга (это морское воинское звание соответствует армейскому «майор») А.И. Песков, ко-

торый уже успел повоевать на Волге, командуя там также 2-м дивизионом бронекатеров, вместе с корректировочным постом дивизиона пробрался лесом к переднему краю обороны и изучил обстановку в районе боя. Он ясно и чётко понял, что бронекатерам, прежде всего, надо пресечь переброску немецких частей с правого берега реки на левый. Поэтому он приказал командиру 4-го гвардейского отряда бронекатеров старшему лейтенанту И.М. Плёхову: «Во имя Родины, любой ценой прорваться к переправе, преградить путь отходящему противнику и разрушить переправу».

Старые моряки (а их было очень мало), которые сражались с немецко-фашистскими захватчиками ещё

летом 1941 года в составе Пинской речной военной флотилии, хорошо помнили, как в конце июля монитор «Смоленск» и три бронекатера также вышли из незанятой ещё врагом деревни Здудичи, под покровом ночи прошли незамеченными к этой самой паричской переправе и внезапным огнём корабельной артиллерии серьёзно повредили её. Тогда немцы были вынуждены прекратить переправу своих войск почти на сутки! Враг понёс большие потери в живой силе и технике...Теперь морякам-днепровцам предстояло повторить подвиг своих славных предшественников, но с гораздо более грозными для врага последствиями.

Отряд речных кораблей, выполняя приказ командира дивизиона, подошёл к переправе и с дистанции 400—500 метров открыл артиллерийско-миномётный огонь, уничтожая живую силу и технику врага. Немцы стремились во что бы то ни стало удержать переправу в своих руках. Они прикрыли её огнём артиллерии, самоходных орудий и миномётных батарей. Такое сильное огневое противодействие врага не позволило бронекатерам вести длительный обстрел переправы. Тогда корабли изменили тактику. Группами по два — три бронекатера в каждой они прорывались к переправе, делали короткие огневые налёты и отходили обратно. Таким образом,

***Бронекатера 1-й бригады
речных кораблей Днепровской
военной флотилии на реке Березина
(июнь 1944 года).***

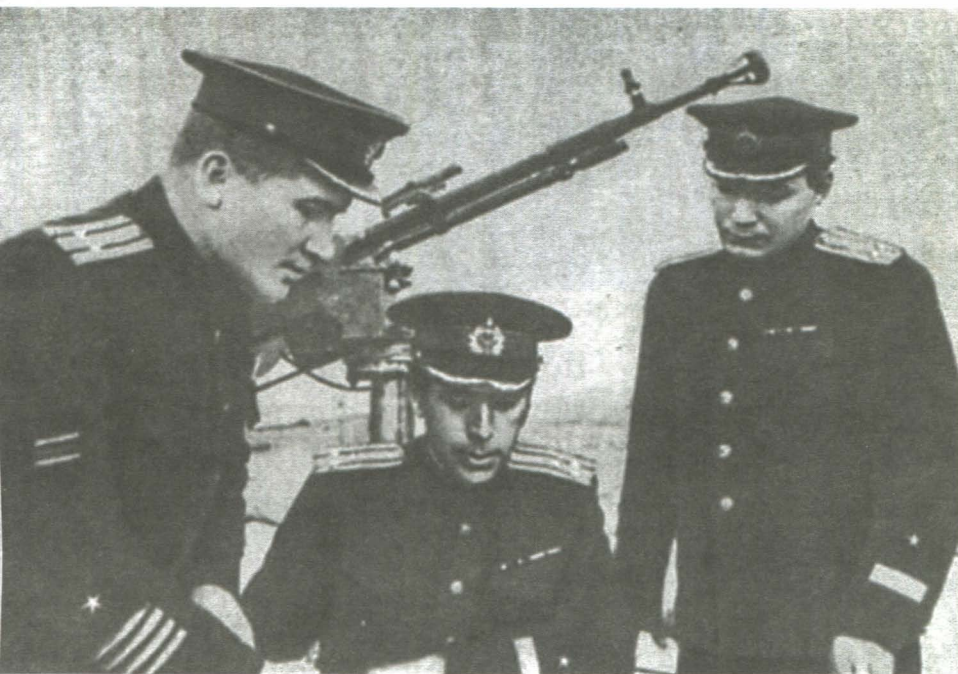
И у Здудичей, и у Паричей моряки бронекатеров храбро сражались с врагом. В самые опасные минуты боя они действовали смело, хладнокровно и мужественно.

Обстрел бронекатерами Днепровской военной флотилии немецкой переправы через реку Березину в районе Паричей 26 июня 1944 года. Художник И.И. Родинов.

переправа находилась почти под непрерывным огнём, что, в конце концов, заставило противника взорвать мост и отказаться от переброски войск в этом районе. В результате 35-я и 45-я дивизии противника оказались окончательно разобщёнными, а гарнизон в Паричах — изолированным. Не получавший больше подкреплений с левого берега реки, паричский немецкий гарнизон был вскоре полностью разгромлен совместными действиями советских сухопутных частей и моряков-днепровцев. Овладев Паричами — важным опорным пунктом врага, — части и

подразделения 1-го Белорусского фронта при поддержке 1-й бригады речных кораблей Днепровской речной военной флотилии продолжали наступление вдоль Березины на Бобруйск.

Примером истинно флотской самоотверженности и отваги может служить подвиг, совершённый экипажем бронекатера №43 под командованием гвардии лейтенанта А.М. Евгеньева. Прорываясь к паричской переправе, командир искусно руководил артиллерийским огнём. Меткими попаданиями снарядов были уничтожены вражеский танк, батарея 75-миллиметровых орудий, две замаскированные огневые точки. Затем комендоры (моряки-артиллеристы) с короткой дистанции повели сокрушительный огонь по вражеской переправе. В это время соседний бронекатер, получив серьёзное повреждение, потерял ход. Евгеньев поспешил на помощь. Под огнём врага он взял на буксир повреждённый катер и вывел его из зоны обстрела, а затем снова вернулся к переправе. Так был спасён бронекатер и его экипаж.

Совещание командного состава Днепровской речной военной флотилии на её штабном корабле «Каманин» (бывшее госпитальное судно советской Пинской речной военной флотилии) на реке Припять летом 1944 года: начальник штаба Днепровской флотилии, капитан 2-го ранга К.М. БАЛАКИРЕВ (слева), командующий флотилией, капитан 1-го ранга В.В. ГРИГОРЬЕВ (в центре) и член её Военного Совета, капитан 1-го ранга П.В. БОЯРЧЕНКО (справа).

В разгар боя в моторный отсек бронекатера №43 попал снаряд. Осколком пробило бензотрубопровод. Возник пожар. Катер стал терять ход. Раненый главный старшина Кривонос и старшина 2-й статьи (соответствует армейскому званию «младший сержант») Тепляков бросились тушить пожар. Моряки сбили пламя и приступили к устранению повреждений двигателя. А через несколько минут, прорав сплошную огневую завесу противника, бронекатер снова атаковал переправу. Были уничтожены танк, два тягача с орудием и до роты гитлеровцев.

● ОСВОБОЖДЕНИЕ БОБРУЙСКА

75-й гвардейской стрелковой дивизии 105-го стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта пришлось наступать по правому берегу Березины в направлении деревни Первая Королевская Слобода, оставляя заставы по берегу реки с целью срыва переправ мелких групп противника и прикрытия совместно с 1-й бригадой речных кораблей Днепровской флотилии правого фланга корпуса. Придавая большое значение Бобруйску, как важному узлу сопротивления на правом фланге их белорусской груп-

**Железнодорожный мост
в г. Бобруйске (1944 год).**

пировки, командование немецко-фашистских войск заранее подготовило город к круговой обороне. Подходы к нему с юга, у села Правдино, были заминированы, прикрыты миномётными и артиллерийскими батареями, противокатерными боно-фугасными заграждениями.

Бесстрашно вели себя в боях на подступах к Бобруйску экипажи катеров — тральщиков 1-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии под командованием старшего лейтенанта Селянкина. Когда на одном из тральщиков был убит пулемётчик, его немедленно заменил краснофлотец минёр Серебряков. Вскоре он огнём своего пулемёта подавил две

огневые точки противника. Когда тральщик стал форсировать участок реки, минированный врагом, Серебряков, несмотря на ранение в ногу, бросился в воду и заложил заряд для подрыва немецкого минного заграждения.

Краснофлотец, рулевой катера-тральщика Абрамов, будучи тяжело ранен, тем не менее, не бросил штурвал и продолжал вести свой корабль заданным курсом до тех пор, пока не потерял сознание.

К началу штурма к Бобруйску подошли войска, наступавшие по левому (восточному) берегу реки. В виду того, что железнодорожный мост в городе был разрушен, корабли Днепровской флотилии были привлечены для быстрой переправы советских частей через реку непосредственно в расположенный на

Полуглиссеры Днепровской флотилии в боевом походе.

Июнь 1944 года. Моряки-днепровцы, поднятые по боевой тревоге, готовятся к отражению атаки.

западном берегу Бобруйск. Выполнением этого опасного задания под сильным ружейно-пулемётным огнём гитлеровцев занимались только бронекатера, имевшие хоть какую-то броню, которая могла защитить команду корабля от пуль и мелких осколков. Занимаясь переброской сухопутных войск в Бобруйск, они в то же время вели борьбу с вражескими огневыми средствами, мешавшими действиям частей и подразделений Красной Армии на берегу. В результате энергичных и умелых действий экипажей кораблей к началу штурма в город была переброшена значительная часть сухопутных войск, наступавших по левому берегу Березины.

29 июня 1944 года совместными усилиями войск 1-го Белорусского фронта и частей Днепровской реч-

ной военной флотилии Бобруйск был полностью освобождён от немецко-фашистских захватчиков. В боях за город моряки — днепровцы показали высокие образцы боевой отваги, воинского умения, подлинного героизма. Это не просто слова. За ними судьбы живых людей, каждый из которых хотел жить дальше и

увидеть нашу Великую Победу, но понимал, что для этого надо не щадить своей жизни. Таков суровый парадокс войны за свободу и независимость Отечества.

...Моторист гвардейского бронекатера гвардии краснофлотец Чернышев во время высадки десанта из пулемёта подавил несколько огневых точек противника. В бою он был трижды ранен, но от пулемёта не отошёл до тех пор, пока совершенно не ослабел от потери крови.

На другом гвардейском бронекатере от прямого попадания вражеского снаряда в машинном отделении возник пожар. Главный старшина (это морское воинское звание соответствует армейскому «старший сержант») моторист Тепляков, несмотря на полученные тяжёлые ожоги, сумел сбить пламя и предотвратить дальнейший пожар.

Отличился при штурме Бобруйска воспитанник гвардейского дивизио-

на бронекатеров пятнадцатилетний юнга Олег Ольховский, который служил вместе со своим отцом Петром Ефимовичем на бронекатере №92. В двухчасовом бою юнга уничтожил из пулемёта больше сотни фашистов, подавил вражескую пулемётную точку и боевой расчёт противотанкового орудия, стрелявших прямой наводкой по кораблю. Израсходовав все пулемётные диски, он вооружился трофейным автоматом, подобранным раньше на

берегу, и продолжал вести огонь по противнику.

В ходе боя за Бобруйск был момент, когда гитлеровцы скопились у железнодорожного моста, который прикрывался плотной завесой их артиллерийского и миномётного огня. Пройти через эту завесу было необычайно трудно. Пользуясь этим, гитлеровцы уходили на другой берег Березины. Умело маневрируя под огнём, к железнодорожному мосту прорвался бронекатер №93, кото-

Участники международной историко-географической экспедиции «Украина — Беларусь. Координаты памяти — 2010» в Бобруйске у памятного знака морякам Днепровской речной военной флотилии. 7 августа 2010 года.

рым командовал гвардии лейтенант Е.П. Кулиш. Он отвлёк на себя внимание противника и тем самым дал возможность остальным бронекатерам отряда из 1-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии обстрелять скопление гитлеровцев у моста. В этом бою Е.П. Кулиш был ранен в голову, однако продолжал управлять кораблём до тех пор, пока боевая задача не была решена до конца.

Освобождение Бобруйска от немецко-фашистских захватчиков в конце июня 1944 года явилось первой наступательной фронтовой операцией, в которой принимали участие корабли Днепровской речной военной флотилии. Именно здесь днепровцы приобрели серьёзный опыт совместного и единого планирования боевых действий флотилии и сухопутных войск 1-го Белорусского фронта, организации и поддержания непрерывного взаимодействия в ходе этой операции.

● ПЕРЕПРАВА ВОЙСК 48-й АРМИИ ЧЕРЕЗ БЕРЕЗИНУ

Главные силы правого крыла 1-го Белорусского фронта, развивая стремительное наступление на запад и северо-запад, не давали немецко-фашистским войскам закрепляться на промежуточных рубежах. Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов, разгромив витебско-оршанскую

! Переправа.

и могилёвскую группировки противника, продолжали развивать наступление на Минск. Создались благоприятные условия для окружения и разгрома главных сил белорусской группировки врага в районе Минска. В этих условиях важное значение для 1-го Белорусского фронта имела быстрая переправа через Березину 48-й армии, которая должна была усилить главную группировку фронта, наступавшую на Осиповичи и Барановичи.

К исходу 27 июня 1944 года основные силы 48-й армии вышли к левому берегу Березины на участке Стасевка — Половец, где им нужно было как можно быстрее переправиться на правый берег реки, чтобы затем приступить к штурму Бобруйска. Но в течение двух суток в полосе продвижения этой армии шли сильные дожди. Дороги, и без того плохие, оказались размытыми. Тяжёлый понтонный парк отстал и мог быть сосредоточен в районе пе-

реправ только 29—30 июня, а переправы через броды на перекатах были невозможны, так как вследствие подъёма воды наименьшие глубины составляли 140 — 180 сантиметров. Командование 1-го Белорусского фронта потребовало от 1-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии обеспечить в кратчайшие сроки переправу 48-й армии. В свою очередь командование флотилии решило, что до завершения боёв за Бобруйск там останется один отряд бронекатеров, а остальные корабли будут привлечены к выполнению данной задачи.

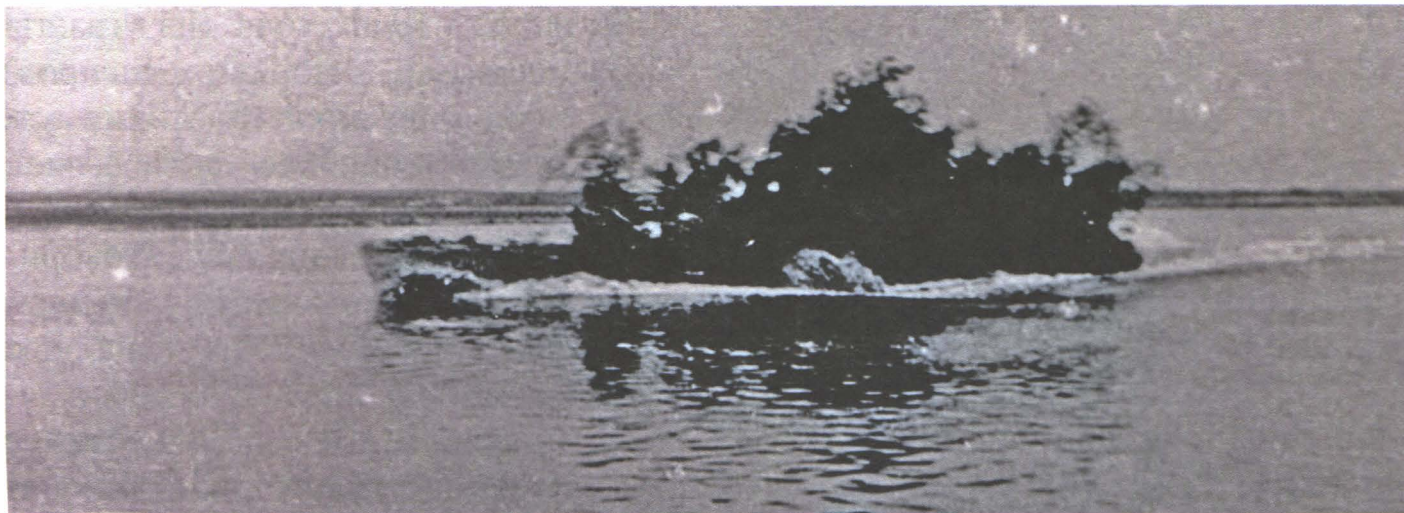
На этой переправе работа у днепровцев была, как шутливо заметили некоторые моряки, «извозчичья». Но переправа силами флотилии 48-й армии давала днепровцам ощущение причастности к наступлению сухопутных войск.

В ходе боёв на реке Березина артиллерийским огнём 1-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии было уничтожено и подавлено 25 артиллерийских и миномётных батарей, 6 танков, 4 склада, 10 вагонов с боеприпасами, 22 дзота (дерево-земляных огневых точки), 22 пулемётные точки, 9 блиндажей с пехотой. Рассеяно и уничтожено до 3 полков пехоты. Было взято в плен 27 немецких солдат и офицеров. В этих боях 3 бронекатера и 1 тральщик получили тяжёлые, а ещё 10 кораблей — незначительные повреждения.

За трое суток моряки флотилии переправили с левого берега Березины на правый 66 тысяч наших бойцов. Такого количества войск и боевой техники не переправляла ещё ни одна речная флотилия.

30 июня 1944 года из газеты «Краснофлотец» моряки Днепровской речной военной флотилии узнали, что 29 июня 1944 года вышел приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, где говорилось: «В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение города БОБРУЙСКА, представляются к присвоению наименования «БОБРУЙСКИХ»...». Этого почётного наименования, наряду с отличившимися соединениями и частями Красной Армии, удостоились 1-я бригада речных кораблей и 2-й гвардейский дивизион бронекатеров Днепровской речной военной флотилии. 286 краснофлотцев, старшин и офицеров этой флотилии были награждены орденами и медалями. Среди них командир 1-й бригады речных кораблей капитан 1-го ранга С.М. Лялько, командир 2-го отдельного гвардейского дивизиона бронекатеров капитан 3-го ранга А.И. Песков, командир 4-го гвардейского отряда бронекатеров старший лейтенант И.М. Плехов, командир бронекатера №43 лейтенант А.М. Евгеньев и др. Так был оценён вклад моряков-днепровцев в победу, одержанную над врагом в районе Бобруйска.

КОРАБЛИ ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ НА ПРИПЯТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

● ШТУРМ ГОРОДА ПЕТРИКОВ

Окружение и разгром бобруйской группировки немецко-фашистских войск создали благоприятные условия для развёртывания активных наступательных действий 61-й армии 1-го Белорусского фронта, позиции которой располагались южнее реки Припять. Совместно с войсками этой армии в наступлении принимали участие все силы Днепровской речной военной флотилии.

2-й бригаде речных кораблей Днепровской военной флотилии (командир — капитан 2-го ранга В.М. Митин) пришлось вести тяжёлые, упорные бои на реке Припять летом 1944 года. 27 июня на командный пункт 55-й стрелковой дивизии, на-

Бронекатер Днепровской флотилии на реке Припять выполняет боевое задание, маскируясь под «островок» (лето 1944 года).

ходившийся в лесу в районе деревни Осовец, прибыл командир 89-го стрелкового корпуса генерал-майор А.Я. Яновский и сообщил, что 61-я армия 1-го Белорусского фронта переходит в наступление на припятском направлении.

— Наша разведка установила, — сказал командир 89-го стрелкового корпуса, — что перед фронтом 55-й стрелковой дивизии стоят немецкие 102-я пехотная дивизия, 116-я дивизионная группа «Кнот», 114-й сапёрно-строительный батальон и 5 дивизионов артиллерии. Эти соеди-

нения и части входили в состав 2-й немецкой армии. Ваша задача: во взаимодействии с моряками 2-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии форсировать реку Припять, овладеть опорными пунктами противника на левом берегу реки — деревнями Конковичи, Новосёлки, городом Петриков — и в дальнейшем наступать в северо-западном направлении.

К этому времени наиболее боеспособная 1-я бригада речных кораблей ушла на Березину для участия в Бобруйской операции. Осталась вновь сформированная 2-я бригада речных кораблей. В её составе находились дивизион бронекатеров из четырёх единиц, дивизион катеров-тральщиков из десяти единиц, отряд полуглисесеров из двенадцати единиц. Бригаде были приданы 100-миллиметровое плаворудие (плавбатарея) и две плавающие зенитные батареи. Кроме того, был сформирован небольшой отряд для разведки берега и обеспечения первых бросков десанта.

Что это был за отряд и кто им командовал? Дело в том, что ещё недели за две до перехода в наступление Днепровской флотилии её командующий капитан 1-го ранга В.В. Григорьев и член Военного совета капитан 1-го ранга П.В. Боярченко пришли к выводу, что приданный 2-й бригаде речных кораблей 66-й отдельный отряд дымомаскировки и дегазации, насчитывавший всего 33 человека, необходимо переклассифицировать в десантный

Командир 2-й бригады речных кораблей Днепровской речной военной флотилии капитан 2-го ранга В.М. Митин.

резерв. Они надеялись, что заниматься дегазацией не понадобится, а что касается дымомаскировки, то без неё, в конце концов, можно и обойтись. В этом отряде находился и прибывший с курсов командного состава молодой офицер, но уже бывалый моряк, младший лейтенант Николай Поликарпович Чалый. Он родился в 1915 году в украинском городе Купянск Харьковской области. Воевал на Чёрном море, участвовал в обороне Кавказа, командовал взводом разведчиков в боях под Одессой, сражался под Севастополем. Николай Чалый был из тех командиров-самородков, для которых боевая обстановка всегда открывала возможность проявить себя. Поэтому

ему поручили тренировку химиков в высадке с катеров и шлюпок, в стрельбе и метании гранат, а также в ведении рукопашного боя, в разряжении немецких мин. Нужно было подготовить людей к прочёсыванию берега, несению боевого охранения, ведению разведки.

Штурм города Петриков командир 55-й стрелковой дивизии назначил в ночь на 1 июля 1944 года. Чтобы не допустить отхода противника на запад, он поставил перед командиром 2-й бригады речных кораблей задачу высадить десант к моменту штурма в юго-западную часть города. При подходе к месту высадки катерам, шедшим под непрерывным вражеским огнём с северного берега, пришлось преодолеть четыре заграждения, представлявших собой стальные тросы, протянутые от берега до берега. На тросах, державшихся на плаву с помощью пустых железных бочек, было укреплено множество мин. Плавучая батарея капитан-лейтенанта В.Э. Россихина с поразительной для общевойсковых артиллеристов меткостью обстреляла вражеские позиции в самом Петрикове, уничтожив наблюдательный пункт, с которого гитлеровцы управляли огнём своих батарей. С наступлением темноты 30 июня 1944 года начался штурм Петрикова. Наступление было стремительным. Подразделения всех полков и отдельной учебной роты 55-й стрелковой дивизии, а также десант, состоящий из моряков Днепровской военной

флотилии, одновременно ворвались в город. 30 июня в 23 часа 30 минут по Московскому времени город Петриков был освобождён от немецко-фашистских захватчиков. Командование и политотдел 55-й стрелковой дивизии вынесли благодарность командованию и личному составу 2-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии «за успешные совместные наступательные действия» в районе Скрыгалова и Петрикова.

● ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЕРЕВНИ ДОРОШЕВИЧИ

После освобождения Петрикова 2-й бригаде речных кораблей Днепровской флотилии необходимо было прорваться по Припяти в район Хвоенска и Турова (ныне в Житковичском районе Гомельской области), где намечалась переправа 23-й стрелковой дивизии. Но на пути флотилии находилась большая деревня Дорошевичи, где до войны располагалась манёвренная база советской Пинской речной военной флотилии. Там был узел обороны немцев. Они имели в Дорошевичах до двух батальонов пехоты, усиленных артиллерией и танками. Командир 55-й стрелковой дивизии полковник К.М. Андрусенко выделил для десанта у Дорошевичей учебную роту капитана Андреева, уже имевшую опыт высадки с кораблей. Роту приняли на борт бронекатеров, которым придали пару полуглиссеров.

***Замаскированный бронекатер днепровцев
на огневой позиции на реке Припять
(лето 1944 года).***

Командиром высадки был назначен командир первого дивизиона бронекатеров капитан-лейтенант И.П. Михайлов. Вместе с отрядом младшего лейтенанта Н.П. Чалого в десант шло всего около двухсот бойцов. По другим сведениям, численность этого тактического десанта была несколько большей — 230 человек.

С наступлением темноты 1 июля 1944 года корабли начали прорыв из Петрикова в Дорошевичи и при благоприятных обстоятельствах они могли быть у цели до рассвета. Но через некоторое время корабли неожиданно столкнулись с преградой: им мешал продвигаться к намеченной цели разрушенный мост. Морякам и армейцам-десантникам пришлось своими силами расчищать себе путь. Расчистка фарватера задержала продвижение кораблей на несколько часов и вариант с внезапным ударом в предрассветных сумерках отпадал.

Исходя из этого, 2 июля 1944 года капитан-лейтенант И.П. Михайлов решил высадить отряд моряков в деревне Голубицы (5 километров восточнее Дорошевичей) для разведки и прочесывания берега. Приближаясь — где перебежками, где по-пластунски — к окраине де-

ревни, морские пехотинцы под командованием младшего лейтенанта Н.П. Чалого тем самым заставляли врага раскрывать свои силы и систему обороны. Получая от разведчиков целеуказания, бронекатера подавляли вражеские орудия и миномёты. Одновременно с тем, как отряд Чалого ворвался в Дорошевичи с востока, корабли высадили основной десант в южной части населённого пункта. В итоге к 11 часам Московского времени 2 июля 1944 года при артиллерийской поддержке бронекатеров десантники освободили деревню от немецко-фашистских захватчиков. Но пока части 55-й стрелковой дивизии приближались к Дорошевичам и находились от них в десяти-двенадцати километрах, противнику удалось закрепиться на северной окраине деревни и начать оттуда контратаковать. Это заставило десант прекратить наступление, укрепить свои позиции и удерживать их до подхода основных сил 55-й стрелковой дивизии.

Герой Советского Союза (посмертно) командир разведывательно-десантного отряда Днепровской речной военной флотилии младший лейтенант Н.П. ЧАЛЫЙ.

Памятник на могиле Н.П. ЧАЛОГО и его боевых товарищей.

В бою за Дорошевичи небольшой разведывательный отряд под командованием младшего лейтенанта Н.П. Чалого успешно выполнил задачу десантного авангарда. Моряки отвлекли на себя значительную часть сил противника, особенно в начальной стадии боя. Они подбили и подожгли 4 танка противника. Стойкость и упорство моряков не поколебало даже то обстоятельство, что в разгар боя отряд лишился своего командира. Младший лейтенант Н.П. Чалый, сражённый вражеской пулей, умер на руках своих боевых товарищей. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

● НА ПУТИ К ПИНСКУ

4 июля 1944 года 1-й дивизион бронекатеров был направлен в распоряжение командира 23-й стрелковой дивизии для обеспечения переправы войск на левый берег Припяти. К этому времени на Припять с Березины пришла 1-я бригада речных кораблей. В ночь на 5 июля 1944 года корабли обеих бригад (3-я бригада траления оставалась на Днестре) прошли за линию фронта и успешно высадили стрелковый батальон на левый берег реки южнее деревни Борки. При поддержке бронекатеров десант захватил плацдарм, на который затем переправились другие части дивизии. Высадкой десанта, артиллерийской поддержкой

и обеспечением переправы корабли флотилии помогали частям 23-й стрелковой дивизии и при овладении городским посёлком Туров.

9 июля 1944 года части и подразделения 61-й армии 1-го Белорусского фронта освободили город и железнодорожный узел Лунинец Пинской (ныне Брестской) области. Днепровская флотилия содействовала этому срочной переброской на подступы к нему одного полка 397-й стрелковой дивизии. 2-я бригада речных кораблей удостоилась почётного наименования «Лунинецкая».

В этот же день, 9 июля 1944 года, войска 61-й армии вышли на подступы к столице Белорусского Полесья городу Пинску, превращённому немцами в сильный опорный узел. Восточнее города поймы (низкие части речных долин, затапливаемые водой в период разливов) рек Припять, Ясельда и Пина сильно заболочены, поэтому было решено нанести главный удар правым флангом 61-й армии, обойдя Пинск с севера. Второй удар по засевшему в городе противнику с юго-востока наносил 9-й гвардейский стрелковый корпус. 415-й дивизии 9-го корпуса и Днепровской военной флотилии была поставлена задача прорваться в Пинск по Припяти с востока и высадить десант непосредственно в речной порт.

● ОСВОБОЖДЕНИЕ ПИНСКА

Ещё в апреле—июне 1944 года немцы подготовили Пинск к круговой обороне в инженерном отношении. По окраинам города на тактически выгодных рубежах были вырыты две линии траншей, связанных между собой ходами сообщения. Основные линии траншей прикрывались минными и проволочными заграждениями. На южных окраинах города, по северному берегу реки Пина, имелось семь долговременных железобетонных огневых точек, из которых простреливались все южные подступы к городу. В самом Пинске, на перекрёстках основных улиц, доты (долговременные огневые точки, обычно железобетонные) держали под миномётным, артиллерийским и пулемётным огнём главные магистрали. Естественные условия местности благоприятствовали вражеской обороне: заболоченные и открытые на десятки километров поймы рек Пины, Ясельды и Припяти широким кольцом упирались с севера и северо-востока в гряду песчаных холмов.

Дороги, мосты и дамбы, подходившие к Пинску с востока, юго-востока и юга, поймы рек Пины и Ясельды были заминированы противопехотными, противотанковыми минами и фугасами. После освобождения города советскими сапёрными частями было извлечено 49 900 мин и 397 фугасов.

**Посадка десанта на катера
в районе Пинска.**

К началу боёв за Пинск Днепровская флотилия пополнилась новыми кораблями, в том числе пятью прибывшими из Киева плавучими батареями, вооружёнными морскими орудиями калибра 100 миллиметров. Они способны были посылать снаряды на расстояние свыше 20 километров. От военной промышленности и из состава расформированной Волжской речной военной флотилии поступили бронекатера, с Днепра прибыли освободившиеся там катера-тральщики 3-й бригады траления. Таким образом, все корабли Днепровской флотилии могли быть использованы для содействия сухопутным войскам при овладении городом Пинск. Наличие плавучих батарей значительно увеличило боевые возможности бронекатеров при их прорывах в глубину обороны противника.

Во второй половине дня 11 июля 1944 года командование Днепровской флотилии поставило 1-й и 2-й бригадам речных кораблей задачи по содействию войскам 61-й армии в овладении городом Пинском:

1-й бригаде речных кораблей 12 июля прорваться к городу и высадить десант в составе двух полков 415-й стрелковой дивизии в речном порту на юго-восточной окраине Пинска; огнём бронекатеров и плавучих батарей содействовать десанту при решении им боевой задачи на берегу; одновременно часть кораблей должна была прорваться в расположение военного порта для захвата судов противника.

2-й бригаде речных кораблей артиллерийским огнём и высадкой тактических десантов содействовать наступлению 397-й стрелковой ди-

визии на Пинск вдоль рек Пина и Ясельда.

Это позволяло эффективнее использовать огневые средства флотилии. Если десант должен был ослабить сопротивление врага наступающим с востока советским сухопутным войскам, то удар кораблей с Ясельды, в свою очередь, мог сковать часть немецких сил, брошенных против десантников. Но многое зависело от того, удастся ли обеспечить внезапность высадки (ради чего командование Днепровской речной военной флотилии отказалось от артиллерийской подготовки), скрытно ввести в пределы города корабли с техникой, боеприпасами и бойцами 1326-го стрелкового полка на борту. Этот полк после потерь, понесённых в предыдущих боях и походах насчитывал тогда совсем немного солдат и офицеров: в стрелковых подразделениях 550, а вместе с ар-

тиллеристами, миномётчиками и саперами — всего около 700 человек.

В чём же заключалась причина успеха высадки десанта в оккупированный немцами Пинск? По словам В.В. Григорьева, успех высадки превзошел все ожидания, «подтвердив правильность выбора времени и места, реальность нашего замысла». При этом командующий флотилией уточнил: «Впрочем, в отношении места высадки в первоначальный план были внесены небольшие коррективы...».

Дело в том, что разведчиков, шедших впереди отряда бронекатеров, в четырёх километрах от города встретил старый рыбак. Занимаясь для вида своим рыбацким делом, он уже не первую ночь ожидал советские речные корабли, проявив при этом куда больше предвидения, чем немецкое командование, исключавшее, судя по всему, появление днепровцев у себя в тылу. Старик назвал морякам места в городе, где берег не охранялся. Он сказал также, что на постах, находившихся неподалёку

*Десант на бронекатерах Днепровской флотилии направляется на освобождение Пинска.
Художник И.И. Родинов.*

от удобных для высадки мест, немцы спали, и потому следовало поторопиться. Рыбак внушал морякам доверие, и С.М. Лялько решил воспользоваться полученными сведениями с проверкой их разведкой. Не охраняемым участком берега в черте города была, как ни странно, территория гражданского речного порта. Поэтому бронекатера с первыми силами десанта смогли беспрепятственно подойти прямо к причалам. Немцы, сидевшие в близко расположенных дзотах, не заметили высадки. «Старый рыбак, — вспоминает В.В. Григорьев, — оказал нам большую услугу, и обидно было,

что никто не узнал его имени. Самоотверженный человек заслуживал награды, но он, сделав то, что считал своим долгом, уплыл и больше о себе не напомнил...».

Противник явно не ожидал высадки советского десанта. Внезапность удара помогла десантникам быстро захватить парк, вокзал и начать продвижение вглубь города, который считался у врага едва ли не тылом. Десант решительно и быстро подавлял неорганизованное сопротивление немцев. К рассвету он овладел всей юго-восточной частью города и вышел на подступы к центру. Особенно смело действовала

Высадка десанта в Пинск 12 июля 1944 года. Художник Н.И. Дормидонтов.

группа моряков, высаженная с первым броском десанта. Старшина второй статьи (соответствует армейскому званию «младший сержант») В.Г. Канареев, краснофлотцы Л.Д. Куколевский и В.К. Кирилов, успешно высадившись в Пинске, начали быстро продвигаться к центру города. Стояла зловещая тишина. Кругом — ни души. Перед группой моряков была поставлена задача: незамеченными пройти как можно дальше вглубь оккупированного врагом Пинска и поднять шум, вызвать панику. «Где, в каком именно месте можно это лучше всего сделать?» — думали про себя моряки-днепровцы. Вскоре перед ними возник сквер. Над вершинами деревьев, в раннем летнем небе отчётливо выделялся острый, как стрела, шпиль костёла, а в конце сквера было видно какое-то строение.

Осторожно, прячась за деревьями, они подошли к зданию и украдкой подкрались к боковой стенке с небольшими окнами, затянутыми чёрными маскировочными занавесками. За окнами моряки слышали чужую речь. Кто-то тренькал на рояле. Доносилось бессвязное пьяное пение. Оказалось, что это городской кинотеатр, где веселились уверенные в своей безопасности гитлеровцы.

По приказу Канареева краснофлотцы через окна забросали здание гранатами. Звон разбитого стекла, взрывы, страшные крики, клубы дыма из разбитых окон... Моряки-

Краснофлотцам нужно было действовать очень быстро, пока враг не опомнился и не собрался с силами для контратаки.

днепровцы залегли в траву, на которой ещё не успела высохнуть летняя роса, и меткими очередями из автоматов косили выбегавших в панике фашистов.

В это время вторая группа моряков-десантников увидела, что возле закрытых дверей огромного здания стоит немецкий часовой и тревожно осматривается по сторонам. Видимо, услышал издали звуки автоматных очередей. Окна первого этажа были оплетены колючей проволокой. За ними моряки-днепровцы заметили какое-то движение. Они поняли, что это городская тюрьма. Им было неизвестно, есть ли ещё гитлеровцы где-то поблизости или нет.

— Пойду, убегу часового, — сказал своим боевым товарищам краснофлотец А.В. Фирсов. — А вы прикройте меня в случае чего.

Краешком двора он начал подкрадываться к часовому. Тот оказался бдительным и заметил крадущегося к нему Фирсова. Быстро сообразив, в чём тут дело, он прижался к стене и вскинул на днепрольца винтовку, но опоздал. Фирсов выстрелил первым и не промахнулся. Внутри тюрьмы в закрытые двери стучало не просто много, а сотни кулаков. Моряки-днепровцы бросились к дверям, дружно навалились на них и двери

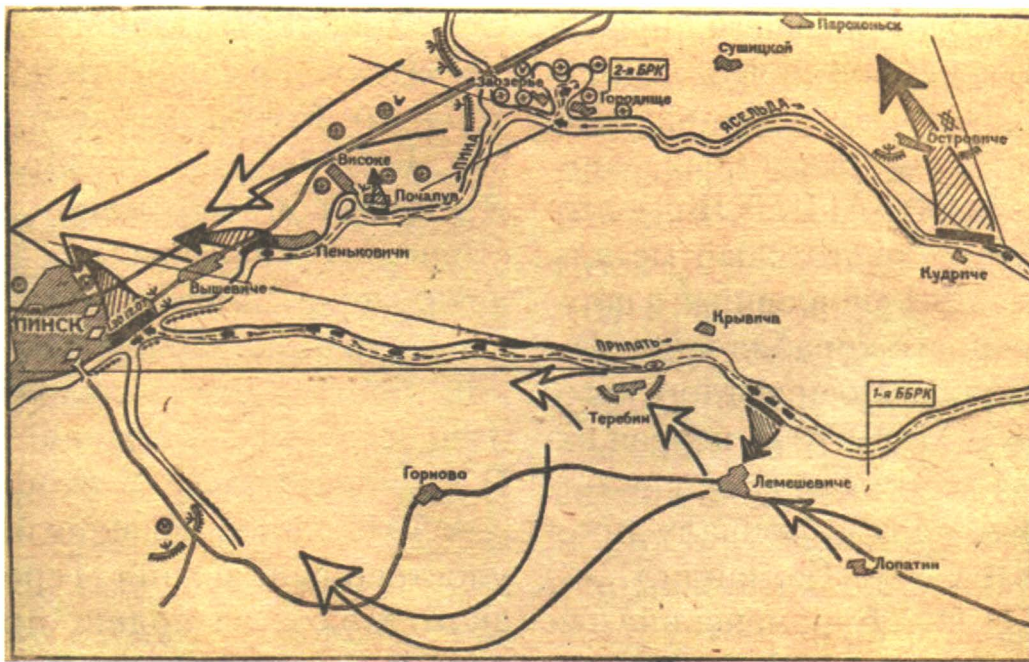
тюрьмы не выдержали их натиска... За этими дверями томились во вражеской неволе сто восемьдесят советских военнопленных. Благодаря смелым и решительным действиям моряков — днепровцев, все они были освобождены из фашистского заточения.

Краснофлотцы Максимов, Фридман и Лоев вместе с пехотинцами укрепились в районе судоремонтных мастерских. Здесь они в течение суток отбили 12 вражеских атак. Когда фашисты бросили против десантников два танка, краснофлотец Максимов пополз им навстречу с противотанковой гранатой и подорвал один из них. Второй танк отступил.

Успешные действия десанта на берегу создали благоприятные условия для дезорганизации вражеской обороны и быстрого овладения городом частями 415-й стрелковой дивизии. Это направление при условии незамедлительного наращивания сил десанта и решительной поддержки его действий могло стать главным и обеспечить в течение 12 июля 1944 года ликвидацию пинского узла сопротивления противника. Но это обстоятельство, к сожалению, использовано не было, так как командование 415-й стрелковой дивизии после оставления гитлеровцами деревни Терebenь (в 10 километрах восточнее Пинска) бросило осталь-

ные части дивизии, в том числе и полк, выделенный во второй эшелон десанта, на преследование отходивших по южному берегу Припяти немецких частей, стремясь как можно скорее ворваться в Пинск. О таком решении командование флотилии и 1-й бригады речных кораблей поставлено в известность не было, и поэтому десант и корабли этой бригады, поддерживавшие его действия на берегу, оказались в критическом положении. Когда катера отряда высадки прибыли за вторым эшелоном десанта в пункт посадки, 1321-го стрелкового полка здесь уже не оказалось.

Командующий флотилией В.В. Григорьев донёс о сложившемся положении командующему 61-й армией А.П. Белову. Командарм ответил, что подкрепление десанту будет выделено и просил обеспечить переброску его в Пинск в ночь с 12 на 13 июля 1944 года, так как рассчитывал, что к этому времени к городу прорвутся части 89-го стрелкового корпуса. Но ждать ночи было нельзя. Хотя противник и проспал высадку десанта, он имел в городе большой перевес в силах, а советские войска, наступавшие вдоль железной дороги и шоссе на Пинск, были ещё далеко. Опомнившись, немцы перебросили в Пинск с ближайших участков фронта танки, самоходные орудия, два полка мотопехоты и начали контратаковать, пытаясь сбросить десантников в реку Пина. В городе завязались ожесточённые бои.

Карта, отражающая действия флотилии и войск Красной Армии при освобождении Пинска.

Уже в первой половине дня 12 июля 1944 года стало ясно, что промедление с усилением десанта может привести к его полной гибели. В этих условиях командование Днепровской флотилии решилось на крайне опасный дневной прорыв в Пинск.

Поскольку 1321-й полк ушёл вперёд, людей для второго эшелона десанта пришлось спешно собирать в тылах 415-й стрелковой дивизии и в обеспечивающих подразделениях 1-й бригады речных кораблей. Группа кораблей Днепровской военной флотилии, приняв на борт 450 бойцов, боеприпасы и несколько орудий, пошла на Пинск, что называется, среди бела дня, хотя обычно её легкобронированные и совсем небронированные корабли проводили подобные операции под прикрытием ночной тьмы. Дорогой ценой, жизнями лучших и храбрейших моряков, пришлось в этот раз заплатить

флотилии за прорыв в кишачий врагами город и высадку десанта. Лишь бронекатер под командованием лейтенанта И.Е. Евгеньева — героический «сорок третий», ранее очень удачно действовавший под Паричами на Березине (как и тогда, теперь на нём тоже находился старший лейтенант И.М. Плехов, командовавший данной группой кораблей), — высадил подкрепление на причал речного порта и пострадал сравнительно мало. Это стало возможным только благодаря героизму экипажа. Краснофлотец Рыжов, несмотря на сильные ожоги, выбросил в воду загоревшиеся от вражеских пуль и осколков ящики с минами. Его сослуживец Шевелёв непрерывно вёл пулемётный огонь, уничтожив 5 вражеских пулемётных точек,

поднял вместо сгоревшего новый флаг корабля на фок-мачте. (Здесь не лишним будет пояснить нашему читателю значение некоторых морских терминов. ФЛАГШТОК — это деревянный или пустотелый металлический шест, установленный в кормовой оконечности корабля и служащий для поднятия Военно-Морского флага. ФОК — МАЧТА — первая от носа корабля мачта.)

Кроме БКА—43» к причалу провалились «БКА—2» (командир — лейтенант Н.И. Бураменский) и «БКА—92» (командир — лейтенант И.А. Чернозубов), но они были буквально изрешечены и искорежены прямыми попаданиями 88-миллиметровых снарядов и миномётных мин. На «БКА—92» героически погибли командир орудия гвардии старшина первой статьи Набиюлла Насыров (он же парторг отряда бронекатеров, участник боёв за Одессу,

Севастополь и Сталинград), его заместитель, краснофлотец Герой Советского Союза Алексей Тимофеевич Куликов — первый человек на Днепровской флотилии, носивший столь высокое звание, заместитель начальника политотдела 1-й бригады речных кораблей Н.М. Булаткин, юнга Олег Ольховский, его отец — техник — старший лейтенант П.Е. Ольховский.

А.Т. Куликов, бывший пехотинец, удостоенный звания Героя Советского Союза за подвиг при форсировании Днепра осенью 1943 года, оказался в команде бронекатера №92 Днепровской речной военной флотилии по собственному желанию и благодаря стечению обстоятельств. В одном из госпиталей, где находился на излечении раненный Куликов, ему удалось поговорить с посетившим госпиталь командующим 1-м Белорусским фронтом

| Набиюлла Насыров.

| Алексей Куликов.

| Олег Ольховский.

Пятнадцатилетний Олег Ольховский, находившийся в начале боя в машинном отделении, подбежал к упавшему на палубе отцу и, убедившись, что он мёртв, бросился в свою пулемётную башенку и вёл огонь по ненавистному врагу до тех пор, пока не погиб от прямого попадания фашистского снаряда.

К.К. Рокоссовским, который, знакомясь с героем-солдатом, спросил, нет ли у него личных просьб. Алексей Тимофеевич признался, что у него есть давняя мечта — служить на флоте, воевать моряком. К.К. Рокоссовский распорядился, чтобы Героя по излечении перевели в Днепровскую речную военную флотилию. Так 19-летний пехотинец оказался в береговой воинской части флотилии в Киеве. Его хотели оставить в кадровой команде, но Куликов настойчиво просился на корабль и, в конце концов, был назначен на бронекатер №92 в оружейный расчёт Набиюллы Насырова. Он и здесь показал себя с самой лучшей стороны, быстро освоив специальность корабельного артиллериста. В бою за Пинск Насыров и Куликов хладнокровно вели прямой наводкой огонь по вражеским танкам, миномётам и пулемётам. От прямых попаданий вражеских снарядов оружейная башня загорелась. Напрягая последние силы, тяжело

раненные, обгоревшие Насыров и Куликов выбрались на палубу. Чтобы воодушевить оставшихся членов экипажа, Насыров запел гимн Советского Союза. Герои умерли на руках у товарищей.

Немецкая артиллерия и танки, бывшие с берега с короткой дистанции, потопили и «БКА—2» (точнее посадили на грунт, так как скрыться под водой из-за мелководья он не мог). Погибли несколько членов экипажа и находившийся на борту инструктор политотдела лейтенант И.Л. Прокофьев. Командир бронекатера лейтенант Н.И. Бураменский был тяжело ранен. Оставшиеся в живых краснофлотцы, старшины и офицеры с выведенных из строя бронекатеров вместе с десантниками дрались на берегу до полного освобождения города. Остальной десант, находившийся на борту кораблей, не прорвавшихся в речной порт, был высажен на южный берег Пины, а затем входившие в его состав красноармейцы и краснофлотцы под прикрытием катеров вплавь и на шлюпках перебирались в Пинск.

В течение всего дня 12 июля 1944 года 2-я бригада речных кораблей, поднявшись по Ясельде, содействовала артиллерийским огнём и высадкой небольших десантов наступлению 397-й стрелковой дивизии. Эта дивизия была теперь ближе всех к Пинску на направлении главного удара. Но на укрепленных высотах правого берега Ясельды враг оказал ожесточённое сопротивление,

и к ночи стало ясно, что десантникам в Пинске надо продержаться, во всяком случае, ещё один день. Теперь уже практически все силы флотилии, развёрнутые на Пине, Припяти и Ясельде, прямо или косвенно участвовали в обеспечении и поддержке десанта. Удалось наладить доставку десантникам боеприпасов и продовольствия через перевалочный пункт в полутора-двух километрах ниже Пинска, — прорваться дальше корабли не могли.

Бои за Пинск приняли ожесточённый, затяжной характер. Утром 13 июля 1944 года у десантников кончались боеприпасы. Положение становилось критическим. К группе моряков подошёл начальник штаба 1326-го полка. Он поблагодарил днепровцев за героическую стойкость в бою и, не имея по службе права приказывать им, сказал, что сейчас крайне необходимо кому-нибудь переплыть под вражеским огнём на другой берег реки, доставить донесение командованию и просить его как можно быстрее прислать подкрепление, патроны и гранаты. На опасное задание вызвался, хотя и был к тому времени ранен в голову, краснофлотец А.В. Фирсов. Читатель помнит, что он уже отличился при освобождении советских военнопленных из городской тюрьмы.

Не теряя ни минуты, отважный краснофлотец, преодолевая боль от раны, под яростным пулемётным и миномётным огнём противника

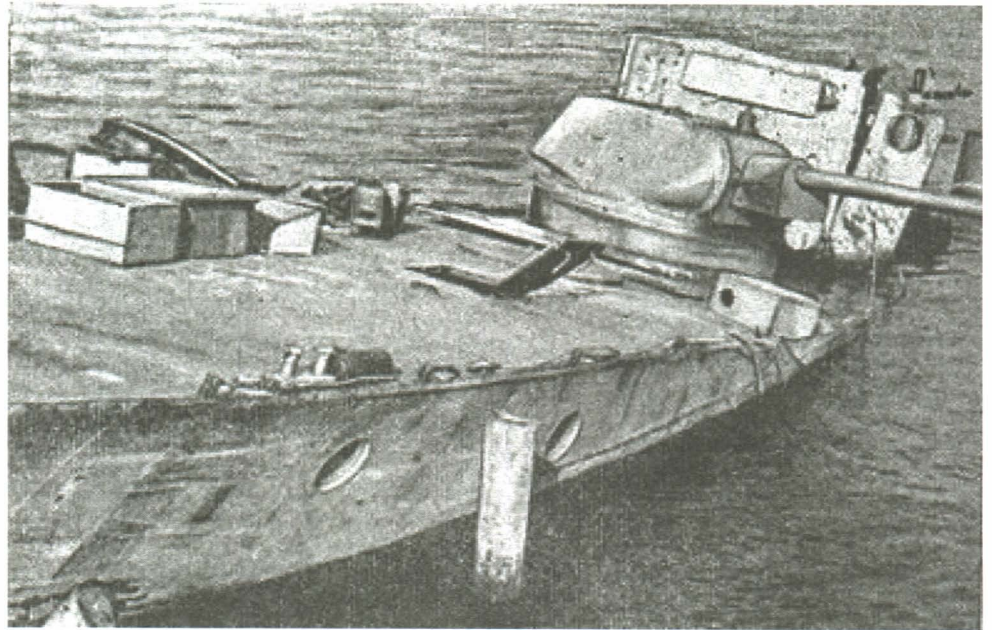
вплавь перебрался на противоположный берег реки, доставив на себе раненного офицера и донесение советскому командованию. Затем, не мешкая, быстро погрузил боеприпасы в шлюпку и отправился в обратный путь. В течение дня 13 июля 1944 года Фирсов совершил три таких героических рейса.

Гитлеровцы неистовствовали. Их пулемётные очереди и миномётные залпы ложились рядом со шлюпкой, которой управлял Фирсов, но это его не остановило.

Получив боеприпасы, моряки-десантники на протяжении всего этого дня отбили двенадцать ожесточённых и яростных вражеских атак.

Дивизион плавучих батарей под командованием капитана 3-го ранга Климентия Васильевича Максименко, поддерживая десант, с расстояния в 10 километров вёл огонь по вражеским позициям в Пинске. Благодаря корректировочному посту лейтенанта Н.К. Телепаева тяжёлые снаряды морских 100-миллиметровых орудий точно ложились в цель, не позволяя вражеским танкам и пехоте сосредоточиться для удара по десантникам. Однако во второй половине дня 13 июля 1944 года у флотских артиллеристов уже заканчивались боеприпасы. К этому времени каждое орудие плавучих батарей произвело почти по 150 выстрелов, а следующая партия

**Бронекатер
БКА-92 после боя
за г. Пинск.**

боезапаса ещё не дошла даже до Киева. Армейцы помочь не могли, поскольку не имели снарядов для 100-миллиметровых морских орудий. Исходя из этого, в целях экономии снарядов, командование Днепровской речной военной флотилии включило в группу артиллерийской поддержки больше бронекатеров, выдвигая их на ближние подступы к Пинску. А если создавалось опасное положение на флангах плацдарма, который удерживал десант, корректировочный пост вызывал бронекатера на стрельбу прямой наводкой. Таким образом, атаки врага отбивались и ему не удавалось сбросить советский десант в Пину.

В ночь с 13 на 14 июля 1944 года корабли 2-й бригады речных кораблей, поддерживавшие наступление 397-й стрелковой дивизии, высадили десант (три стрелковые роты, миномётная рота, взвод противотанковых ружей и 45-миллиметровое орудие с расчётом) в деревне Пинковичи, в двух километрах от Пинска. Это был последний в полосе дивизии опорный пункт врага

перед городом и последний десант Днепровской речной военной флотилии на территории Беларуси. Десант отрезал пути отхода немецких частей на Пинск и ухудшил положение противника на ближних подступах к городу с востока. Дальше корабли 2-й бригады продвигаться не могли из-за крайнего мелководья. Но для их артиллерийских орудий были досягаемы цели и на ближних подступах к городу, и в нём самом.

С наступлением темноты корабли 1-й бригады речных кораблей поднимались вверх по Припяти и Пине с южной стороны города. По последним рубежам обороны врага в Пинске была вся артиллерия Днепровской речной военной флотилии. Утром 14 июля 1944 года в 4 часа 30 минут по Московскому времени передовые части 397-й стрелковой дивизии ворвались в Пинск и соединились с десантом. Уже к 8 часам

утра совместными усилиями десанта, 415-й и 397-й стрелковых дивизий, а также 1-й бригады речных кораблей Днепровской речной военной флотилии столица Белорусского Полесья была очищена от немецко-фашистских оккупантов. Гитлеровцы взорвали почти все береговые сооружения пинского военного порта, но уничтожить стоявшие на приколе суда им не позволили советские бронекатера. При освобождении города Пинска 14 июля 1944 года моряки-днепровцы захватили в качестве трофеев 3 колёсных парохода, 27 буксиров и газоходов, 79 различных катеров, 76 железных и деревянных барж. Большинство этих судов было затем использовано для переброски раненых, госпиталей, тыловых служб 1-го Белорусского фронта и самой флотилии.

За время боёв на реке Припять корабли и плавучие батареи Днепровской флотилии уничтожили 23 артиллерийские и миномётные батареи, 12 орудий, 5 самоходно-артиллерийских установок, 62 пулемётные точки, 1 танк, 6 складов с боеприпасами, 22 блиндажа и землянки, 42 автомашины, 100 повозок с грузом. Было рассеяно и частично уничтожено до 12 батальонов вражеской пехоты, подавлены 11 артиллерийских и миномётных батарей, уничтожены 2 самоходно-артиллерийские установки, 7 пулемётных точек. При этом 15 кораблей получили различные повреждения, три бронекатера («БК—2», «БК—92», «БК—303»),

катер-тральщик («РТЩ—205») и специальный катер третьего гидрографического района были потоплены. Затонувшие катера были подняты Речным аварийно-спасательным отрядом Днепровской флотилии и направлены в Главную базу для капитального ремонта.

Днепровская военная флотилия в Белорусской наступательной операции под кодовым названием «Багратион» сыграла вспомогательную роль. Тем не менее, она оказала существенную помощь наступающим частям Красной Армии на реках Березина, Пина, Припять и Ясельда.

С 14 июня по 4 августа 1944 года за отличия в боях на территории Беларуси было награждено орденами и медалями 576 человек из личного состава Днепровской флотилии, в том числе 148 офицеров, 219 старшин, 206 краснофлотцев и 3 вольнонаёмных.

Среди награждённых были: Герой Советского Союза, краснофлотец-комендор А.Т. Куликов (награждён орденом Отечественной войны II степени посмертно), командир 1-й бригады речных кораблей С.М. Лялько (награждён орденом Нахимова I степени), командир отдельного дивизиона бронекатеров А.И. Песков, начальник штаба флотилии К.М. Балакирев (оба награждены орденом Нахимова II степени), начальник политотдела флотилии В.И. Сёмин,

начальник оперативного отдела Е.С. Колчин, командир 2-й бригады речных кораблей В.М. Митин, командир дивизиона плавучих батарей К.В. Максименко (все награждены орденом Красного Знамени) и др.

Командующий Днепровской военной флотилией капитан 1-го ранга В.В. Григорьев за боевые действия в операции «Багратион» был награждён орденом Нахимова I степени и ему было присвоено звание контр-адмирал (соответствует армейскому званию «генерал-майор»). 7 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм, проявленный во время освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, было присвоено звание Героя Советского Союза следующим морякам-днепровцам: краснофлотцам В.К. Кириллову, Л.Д. Куколевскому, Г.Г. Мурзаханову, М.П. Пономарёву Н.А. Сикорскому, Г.А. Тупицину, А.В. Фирсову, старшине второй статьи В.Г. Канарееву, главному старшине (соответствует армейскому званию «старшина») Г.Л. Попову, сержанту, командиру отделения десантного отряда моряков А.Н. Столярову и младшему

**У памятника морякам-днепровцам
в г. Петрикове Гомельской области.
Фото 2009 года.**

**У памятника бронекатеру №92
Днепровской речной военной
флотилии в г. Пинске.
Фото 2008 года.**

лейтенанту, командиру десантного отряда моряков Днепровской флотилии Н.П. Чалому (посмертно). Этим же указом Днепровская речная военная флотилия, а также её подразделения (1-я бригада речных кораблей, 2-я бригады речных кораблей и 2-й гвардейский дивизион бронекатеров, которым командовал капитан 3-го ранга А.И.Песков), были награждены орденом Красного Знамени.

После окончания Второй мировой войны почётными гражданами городов Беларуси стали следующие моряки-днепровцы:

1. Капитан 1-го ранга **А.И. Песков** — почётный гражданин города Пинск Брестской области.

2. Контр-адмирал **С.М. Лялько** — почётный гражданин города Осиповичи Могилёвской области.

3. Капитаны 1-го ранга **Г.И. Захаров, И.М. Плёхов, С.П. Хватов** — все трое почётные граждане города Светлогорск Гомельской области.

4. Герой Советского Союза мичман **В.Г. Канареев** — почётный гражданин города Петриков Гомельской области.

В чём причина боевых успехов моряков Днепровской флотилии, освобождавших от немецко-фашистских захватчиков Беларусь? Можно согласиться с советским писателем-маринистом Леонидом Соболевым, который в заключительной части своей беседы с сотрудниками газеты «Комсомольская правда» 20 июля 1944 года рассказывал: «...Мне показалось, что на реке появились три островка, которых раньше тут не было: часть зелёной роицы, как бы оторвавшись от берега, оказалась на реке, и просвет между нею и берегом всё увеличивался. Две роицы подошли к берегу, из зелёной их чащи выскочили по моряку... Третья же роица исчезла. И только взглядевшись, я с трудом нашёл её у правого берега, где она совершенно слилась с зеленью.

Это были три бронекатера флотилии. Так и ходят они на прорыв, в тыл и во фланг врага. На подходе к месту боя берёзки и зелень внезапно, как в театре, падают, и грозное башенное орудие, пулемёты, автоматы, миномёты, «катюши» дают по врагу первый — всегда точный и сокрушительный — залп.

— Хитрим, — сказал мне начальник штаба флотилии капитан 2-го ранга Белокуров (правильно — К.М.Балакирев — примечание автора) — такая у нас война хитрая. Хитрость, дерзость, внезапность — на том и стоим...

И эта формула отчасти разъяснила мне те крупные боевые успехи, которые имели корабли флотилии в боях на Березине и Припяти. Отчасти — потому что главной причиной успеха было мужество моряков флотилии, начиная от командиров соединений и кончая пулемётчиком любого катера: ни хитрость, ни внезапность, ни дерзость операции не дали бы победы, если бы на флотилии не жил тот великодушный флотский дух отваги, мужества, стойкости и боевого упрямства, который сказался в боях за Здудичи, за Бобруйск, за Петриков».

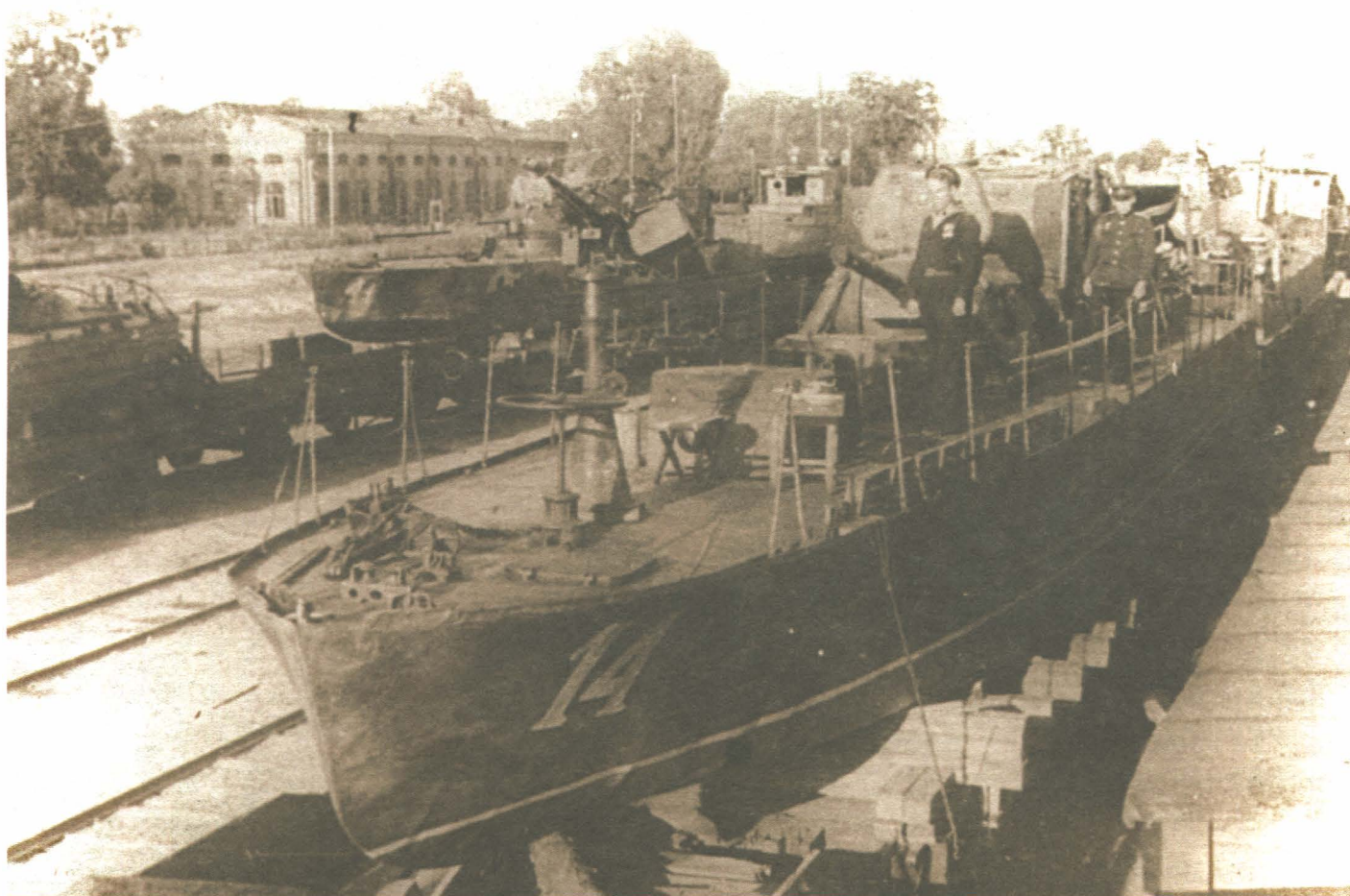
МОРЯКИ-ДНЕПРОВЦЫ НА РЕКАХ ПОЛЬШИ И ГЕРМАНИИ

● УЧАСТИЕ ДНЕПРОВЦЕВ В ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЛЬШИ

В августе 1944 года войска 1-го Белорусского фронта вышли к Висле и захватили плацдарм в нижнем течении рек Западный Буг и Нарев, где враг оказывал сильное сопротивление. Бои на этом рубеже затянулись. Поэтому командование фронта приказало перевезти по железной дороге (Днепровско-Бугский канал был выведен из строя и на его восстановление требовалось много времени) ко-

рабли Днепровской речной военной флотилии на Западный Буг для содействия сухопутным войскам в боях за расширение бугско-наревского плацдарма, а также для боевых действий в бассейнах рек Вислы и Одера. Первый эшелон с кораблями 1-й бригады речных кораблей вышел из Пинска 1 сентября 1944 года. Имен-

**Доставка кораблей
Днепровской флотилии
по железной дороге из Пинска
в польский город Треблинка.**

но к этому времени удалось восстановить сильно разрушенную железную дорогу от Пинска до Бреста.

Путь кораблей Днепровской флотилии с Припяти на Нарев был трудным. Достаточно сказать, что на одном из участков Западного Буга протяжённостью 93 километра им пришлось преодолеть свыше 90 перекатов, разрушенные мосты и переправы, а затем практически с ходу вступить в бой, помогая сухопутным войскам в освобождении от немецко-фашистских захватчиков территории Польши. Особенно трудным был бой за город Сероцк и старинную крепость Зегже.

При освобождении Сероцка 19 октября 1944 г. немалую помощь как сухопутным войскам, так и кораблям флотилии оказали полуглиссеры. По словам Героя Советского Союза, в то время командовавшего полуглиссером №115 (далее — «ПГ—115»), старшины второй статьи Г.П. Казакова, перед тем как высадить десант в Сероцк, нужно было разведать огневые точки противника и глубину реки Нарев для идущих позади кораблей с десантом на борту. В его «ПГ—115» сели командир отдельного отряда полуглиссеров лейтенант М.М. Калинин и лейтенант Сигин из гидроотдела Днепровской флотилии. Полуглиссер зигзагом, то есть ломаным курсом, на полном ходу пошёл вниз по

| Река Нарев у Сероцка в наши дни.

реке. Когда до Сероцка осталось всего двести — двести пятьдесят метров, немцы открыли огонь. Смертельно ранило Сигина, Калинина задело в руку, был выведен из строя пулемёт, а рикошетом мелкими осколками разрывных пуль засыпало лицо мотористу Черникову. Но к счастью моряков был близко островок, за который они смогли спрятаться. Двигатель заглох, однако

Осенью 1944 года в Польше днепровцы захватили в качестве трофеев 9 торговых немецких судов (самоходные сухогрузные баржи), которые с 1 марта по 13 апреля 1945 года были переклассифицированы в канонерские лодки, включены в состав Краснознамённой Днепровской речной военной флотилии и участвовали в Берлинской наступательной операции.

полуглиссер по инерции доплыл до островка и зацепился за берег. «Выскочили, — вспоминает Григорий Петрович, — на островок и вчетвером — Калинин, Черников, второй моторист и я — открыли огонь из автоматов. Обороняющиеся от неожиданности — мы же оказались совсем рядом с ними — стали всё поджигать и отступать. Ведь кроме нас, атакующих с воды, ещё и с севера вели наступление наши войска. Вот как раз в это время подоспели 4 полуглиссера и сторожевой катер с десантом, которые и завершили удар... Наш полуглиссер получил тогда 32 пробоины».

Сероцк был освобождён. На одном из самых высоких сооружений города — колокольне — был поднят советский военно-морской флаг.

● НАД РЕЙХСТАГОМ РАЗВЕВАЛСЯ И ВОЕННО- МОРСКОЙ ФЛАГ СССР

Мощное наступление Красной Армии в январе — марте 1945 года между Вислой и Одером, в Восточной Пруссии и в районе Будапешта положило конец надеждам немецкого командования затянуть оборонительные бои на подступах к восточным границам Германии. Красная Армия блокировала вражеские войска в Восточной Пруссии, очистила от них балтийское побережье современной Польши, входившее тогда в

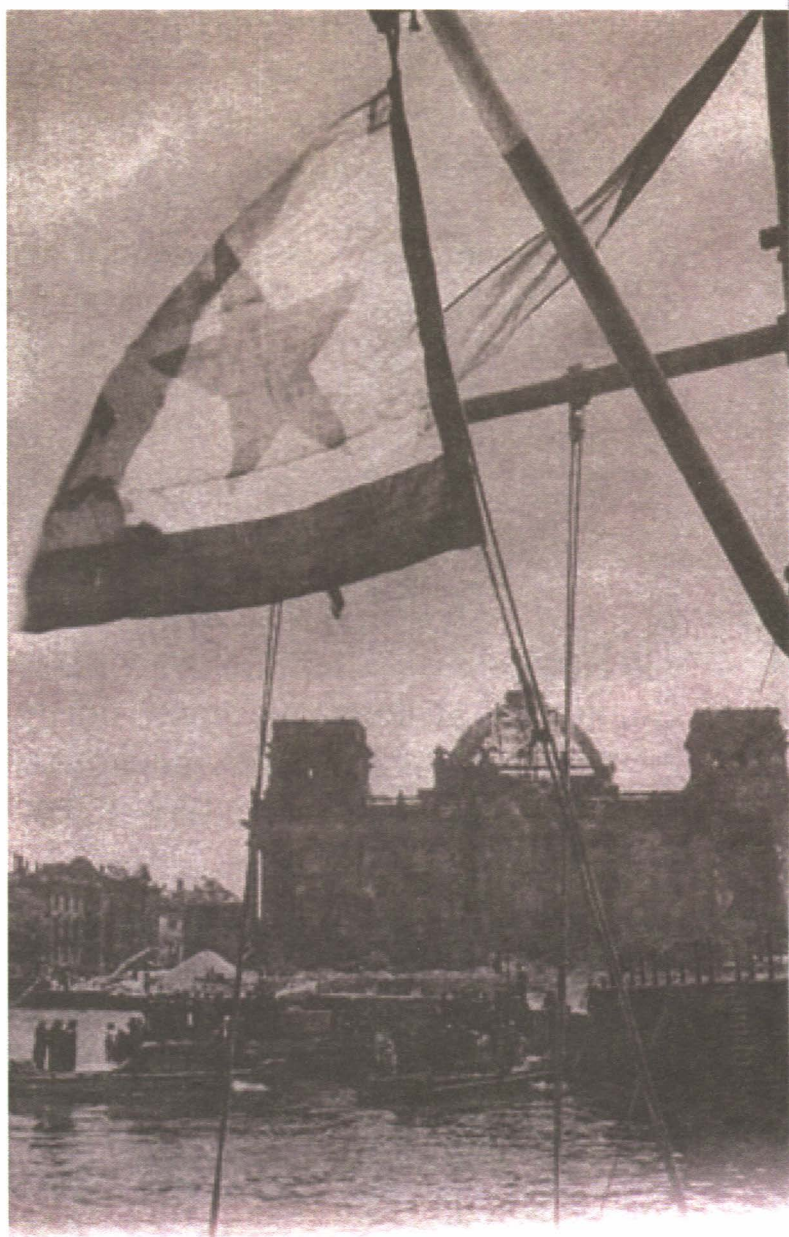
**Высадка десанта
на реке Шпрее в Берлине.**

состав Германии под названием Померания. В сложившихся условиях гитлеровское военное руководство решило любой ценой задержать советские войска на реках Одер и Нейсе, чтобы не допустить их в центральные районы своей страны. Ведь от Одера до Берлина по прямой линии оставалось каких-нибудь 60—70 километров, как, например, от Минска до Борисова или Марьиной Горки. Нацисты лихорадочно укрепляли ближние подступы к своей столице, стянув туда значительные силы. В состав берлинской группировки противника входили войска численностью около 1 миллиона человек, 8 тысяч орудий и миномётов, более 1200 танков и штурмовых орудий, 3300 боевых самолётов. По Одеру и Нейсе были созданы хорошо укреплённые рубежи с глубоко эшелонированной обороной. В приказе Адольфа Гитлера

строго указывалось: «Имперская столица должна обороняться до последнего человека и до последнего патрона».

Сосредоточив на берлинском направлении 2,5 миллиона человек, 6250 танков, 7500 самолётов, Красная Армия и Войско Польское 16 апреля 1945 года перешли в решительное наступление. Днепровская речная военная флотилия, находясь в оперативном подчинении у 1-го Белорусского фронта, которым с ноября 1944 года командовал Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, приняла активное участие в Берлинской операции. За несколько дней огнём корабельной артиллерии было подавлено 17 артиллерийских и миномётных батарей, 10 отдельных орудий, 27 дзотов и пулемётных точек. Зенитчики флотилии сбили несколько немецких самолётов.

После тяжёлых боёв войска фронта прорвали оборону немцев на Зелёловских высотах и устремились к Берлину. Корабли флотилии, спустившись вниз по Одере в район города Шведта, обеспечивали форсирование реки частями 61-й армии. За одну только ночь они переправили полки 234-й стрелковой дивизии и высадили десант в количестве трёхсот человек. Затем поступил приказ следовать к Штеттинскому заливу помогать сухопутным войскам обследовать, прочесать и взять под контроль обширный приморский район, где ещё скрывались

Полуглиссеры Днепровской флотилии и флаг ВМФ СССР на фоне поверженного Рейхстага.

разрозненные группы гитлеровских солдат и офицеров. Особенно это касалось тех мест, куда было легче подобраться по воде, чем по суше.

Когда по данным разведки стало известно, что корабли Днепровской речной военной флотилии не смогут подойти непосредственно к Берлину, 9-му стрелковому Бранденбургскому Краснознамённому корпусу 5-й ударной армии был придан отдельный отряд полуглиссеров под командованием лейтенанта М.М. Калинина. 11 полуглиссеров, погружённых на автомашины, следовали в боевых порядках корпуса к восточному берегу Шпрее.

22 апреля 1945 года, когда советские войска овладели Зееловскими высотами, перед корпусом встала задача пробиться из пригорода Карлсхорст к центру Берлина.

Командир корпуса, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант И.П. Рослый вызвал к себе командиров стрелковых дивизий, приданных танковой и инженерно-сапёрной бригад, командование отряда полуглиссеров 1-й Бобруйской бригады речных кораблей Днепровской флотилии и поставил им задачи на подготовку к форсированию Шпрее в районе Руммельсбурга, где река была особенно широкой (300 — 350 метров) и не имела мостов. Коман-

Днепровцы на улицах разрушенного Берлина.

дование 5-й ударной армии предполагало, что переправа частей 9-го корпуса в этом районе, скорее всего, будет неожиданной для противника.

Вскоре на коротком митинге командир отряда полуглиссеров лейтенант М.М. Калинин сообщил о поставленной отряду полуглиссеров боевой задаче. Моряки понимали ответственность возложенной на них задачи. На митинге была принята клятва: «Нам морякам, — говорилось в ней, — выпало большое счастье участвовать в штурме ... Берлина. Клянёмся боевой флаг нашей Бобруйской Краснознамённой бригады речных кораблей пронести через все преграды!». Под клятвой подписался весь личный состав отряда полуглиссеров. Лейтенант М.М. Калинин разбил отряд на три группы. Командиром первой он назначил старшего лейтенанта Г.С. Суворова, третьей — старшину первой статьи

А.А. Пашкова и выделил в их распоряжение по три полуглиссера; вторую же группу из оставшихся пяти, возглавил сам.

На преодоление Шпрее потребовалось всего лишь несколько минут, но десантникам, подвергшимся смертельной опасности, ибо река бурлила от разрывов вражеских снарядов и мин, они показались вечностью. Один из десантников, красноармеец Василий Гнатюк, впоследствии откровенно признался: «Под обстрелом всегда трудно бывает, но на суше хоть можно прижаться к земле, вырыть окопчик. А тут вокруг тебя вода, не только спрятаться, но и шевельнуться нельзя. Ведь на катере тесно, нас много. Вот и сиди под вражеским огнём и дожидайся, пока тебя довезут до берега. А на земле уже наша стихия, можно улечься за бугорком, укрыться за строениями. Перебегай от одного к другому, выковыривай, истребляй врага...».

Все без исключения экипажи полуглиссеров действовали смело, находчиво и самоотверженно. Высаживая десантников, они поддерживали их пулемётным огнём, помогая отбросить противника от берега. Командир полуглиссера №105 старший краснофлотец Николай Филиппов, заметив некоторое замешательство десантников, сам выскочил на вражеский берег и личным приме-

Моряки на фоне уничтоженного моста в Берлине.

ром увлёк за собой пехотинцев. Но на обратном пути его полуглиссер попал под обстрел, отважный моряк погиб.

Смертельно раненый старшина второй статьи Михаил Сотников не бросил штурвал, пока не довёл свой полуглиссер №111 до цели. Его заменил моторист Николай Баранов, но во время одиннадцатого рейса был смертельно ранен и он. Подожжённый вражеским фаустпатроном, полуглиссер загорелся...

Когда полуглиссер №117 буксировал понтон с танком «Т-34» и группой пехотинцев, немцам удалось поджечь танк. Взрыв его боезапаса грозил неминуемой гибелью всем находящимся на понтоне людям. Но командир полуглиссера

Катера Днепровской военной флотилии переправляют советские войска через реку Шпрее в Берлине. 1945 год. Художник В.В. Морозов.

старшина второй статьи Григорий Казаков, обрубив буксирный трос, под шквальным огнём противника подошёл к понтону и успел снять экипаж «Т—34», а также пехотинцев буквально за минуту до взрыва. Только за одну ночь этот полуглиссер перевёз на западный берег Шпрее 400 советских солдат.

На боевом посту погиб командир полуглиссера №104 старшина 1-й статьи Георгий Георгиевич Дудников, ранее отличившийся при освобождении Бобруйска, Пинска, польского города Сероцк. Во время форсирования Шпрее он на своём полуглиссере, уже будучи тяжело раненным, успел перебросить на вражеский берег 112 красноармейцев.

Неоднократно лейтенанту М.М. Калинину, руководившему переправой, самому приходилось стоять за штурвалом того или иного полуглиссера, временно заменяя его командира. В этом огневом аду моряки-днепровцы, неся потери, самоотверженно совершали рейс за рейсом. Часто им приходилось подходить к берегу буквально в нескольких метрах от немецких траншей. Обратными рейсами на каждый полуглиссер брали

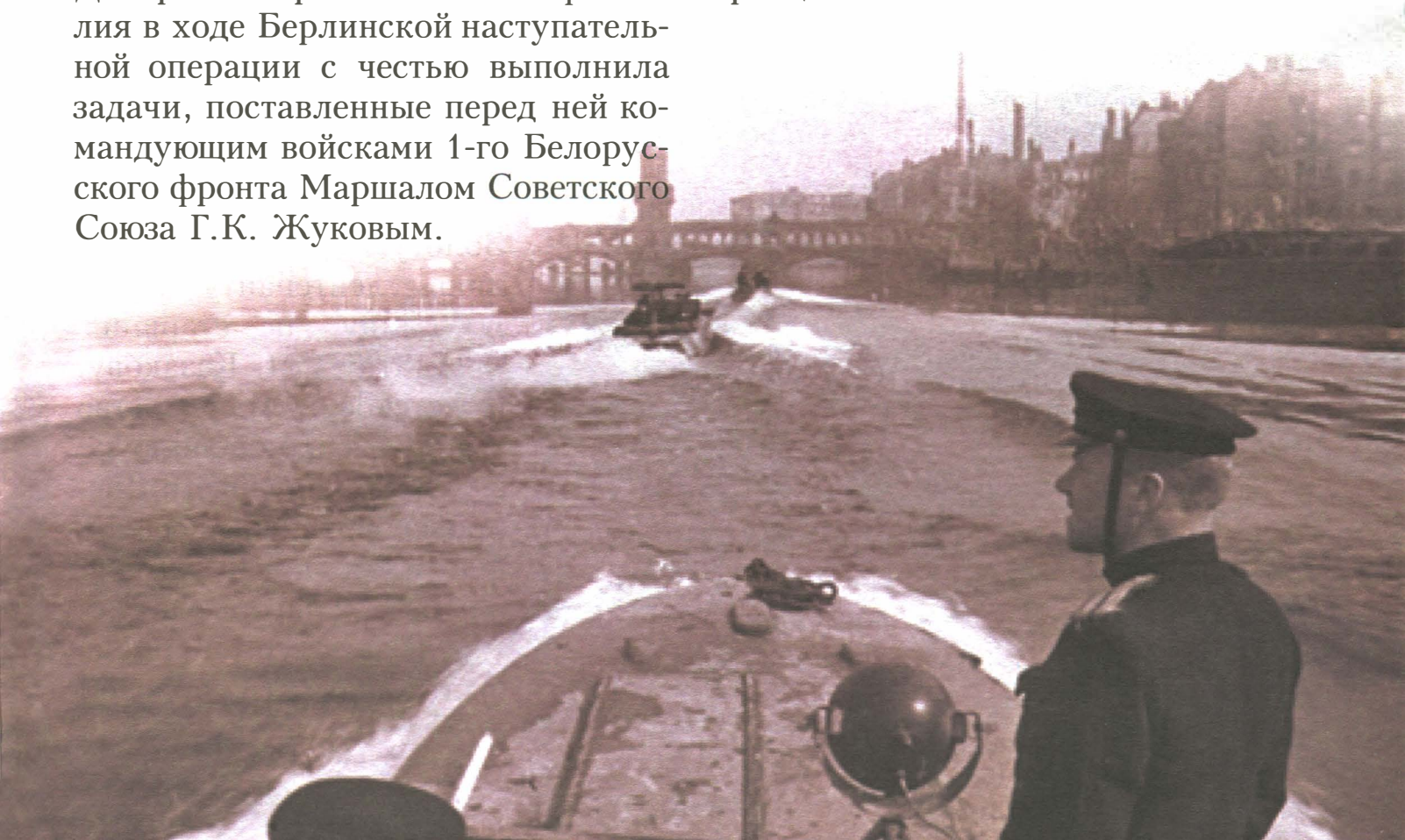
по шесть — восемь раненых. Всего на полуглиссерах и буксируемых ими понтонах в течение трёх дней (с 23 по 25 апреля 1945 года) в исключительно сложных условиях было переправлено через реку Шпрее более 16 тысяч советских солдат, 100 орудий и миномётов, 27 танков, 700 повозок с боеприпасами. На своём полуглиссере М.М. Калинин прошёл по Шпрее вглубь Берлина. Над стенами поверженного рейхстага, среди красных флагов, водружённых пехотинцами во время его штурма (каждая штурмовая группа старалась поставить свой), гордо реял и Военно-морской флаг СССР. Его водрузили моряки-днепровцы по окончании штурма рейхстага.

За время проведения Берлинской наступательной операции (16 апреля — 2 мая 1945 года) моряками-днепровцами были уничтожены 2 артиллерийские батареи, 7 миномётных батарей, 7 отдельных орудий, 5 отдельных миномётов, 27 самолётов, 33 пулемётные точки, 2 автомашины, восемь дзотов, два наблюдательных пункта. Подавлены: 4 артиллерийские батареи, 6 миномётных батарей, 2 самоходных орудия, 16 пулемётных точек. Рассеяно и частично уничтожено до одного полка пехоты, 15 танков, один обоз. Переправлено через водные рубежи 16 654 красноармейца, сержанта и офицера, 27 танков, 215 орудий, 439 миномётов, 1446 лошадей, 16 мотоциклов, 875 повозок.

Таким образом, Краснознамённая Днепровская речная военная флотилия в ходе Берлинской наступательной операции с честью выполнила задачи, поставленные перед ней командующим войсками 1-го Белорусского фронта Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым.

За успешное содействие войскам 1-го Белорусского фронта в Берлинской наступательной операции Краснознамённая Днепровская речная военная флотилия была награждена орденом Ушакова I степени, а все её моряки — медалью «За взятие Берлина». Старший лейтенант Г.С. Суворов был удостоен ордена Ленина, 1-я Бобруйская Краснознаменная бригада речных кораблей Днепровской флотилии получила почётное наименование «Берлинская» и стала называться Бобруйско-Берлинской, Первый дивизион бронекатеров капитана 3-го ранга И.М. Михайлова получил гвардейское звание.

9 мая 1945 года в День Победы над гитлеровской Германией в побеждённом Берлине впервые прозвучала песня о героях моряках-днепровцах.

ПЕСНЯ О ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ

*Я видел днепровцев на Шпрее,
Слышал боевой говорок,
Их песня Победы скорее
Оттуда неслась на восток.*

*Сквозь вражьи заслоны и мины,
В огне проведя катера,
Они донесли до Берлина
Бессмертную славу Днепра!*

*У чёрных развалин рейхстага
Они в бескозырках прошли,
В их песнях звенела отвага,
Сынов нашей славной земли!*

*И сложат потомки былины,
И в песнях споют кобзари,
О том, как дошли до Берлина,
Днепровские богатыри!*

31 мая 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования 5-й ударной армии при форсировании реки Шпрее Президиум Верховного Совета СССР удостоил командира отдельного отряда полуглиссеров Днепровской военной флотилии лейтенанта М.М. Калинина, старшин 1-й статьи Г.П. Казакова, А.П. Пашкова и Г.Г. Дудникова, старшину 2-й статьи М.Т. Сотникова, старших краснофлотцев Н.А. Баранова, А.Е. Самофалова и Н.А. Филиппова, а также краснофлотца В.В. Черинова (семерых последних посмертно) звания Героя Советского Союза. В представлениях, исходивших от армейского командования, было сказано:

«Обеспечивал частям 5-й ударной армии вторжение в центр Берлина». Но надеть свою Золотую Звезду довелось лишь лейтенанту М.М. Калинину и старшине 1-й статьи Г.П. Казакову. Советское государство также высоко оценило заслуги командующего Днепровской речной военной флотилии контр-адмирала В.В. Григорьева, который за штурм Берлина был награждён орденом

**Бронекатер №31
пришвартовывается
к берегу.**

Капитан 2-го ранга В.М. Митин ставит боевую задачу командирам кораблей.

Ушакова I степени и получил очередное военно-морское звание вице-адмирал (соответствует армейскому званию «генерал-лейтенант»).

24 июня 1945 года во время Парада Победы в Москве по Красной площади под волнующую мелодию «Варяга» в колонне сводного полка Военно-Морского Флота СССР вместе с моряками-балтийцами, североморцами, черноморцами, дунайцами прошёл взвод днепровцев (40 краснофлотцев и старшин, имевших по несколько боевых наград) под командованием ветерана боёв на Припяти в 1941 и 1944 годах, а также под Берлином в 1945 году капитана 3-го ранга К.В. Максименко. На этом параде присутствовали командующий Днепровской речной военной флотилией вице-адмирал В.В. Григорьев и член её Военного Совета капитан 1-го ранга П.В. Боярченко.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. СЛАВА ВАМ, МОРЯКИ-ДНЕПРОВЦЫ!

*Слава вам, храбрые, слава, бесстрашные,
Вечную славу поёт вам народ!
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрёт!*

Как в дальнейшем сложилась судьба Краснознамённой ордена Ушакова I степени Днепровской речной военной флотилии? До начала 21 века в немногочисленных публикациях на эту тему можно было прочитать, что флотилия была расформирована чуть ли не сразу после окончания Второй мировой войны в 1945 году. Но выявленные автором этих строк документы Центрального Военно-Морского архива в городе Гатчина Ленинградской области (Российская Федерация) говорят об ином. В 1945—1947 годах моряки-днепровцы занимались поддержанием оккупационного и оперативного режимов на реках и озёрах советской оккупационной зоны Германии, отрабатывали задачи боевой подготовки, выполняли план оперативной разведки. 848 офицеров флотилии получили разрешение на проживание в Германии вместе с семьями.

Однако 16—18 марта 1947 года штаб Днепровской флотилии получил директиву Генерального штаба Советской Армии за №333940 от 11 марта 1947 года и шифрограмму

Главного командующего Военно-морским флотом за №ОУ — 4/73 от 16 марта 1947 года, где флотилии предписывалось до 1 июля того же года передислоцироваться из города Фюрстенберг (на реке Одер, ныне в составе города Айзенхюттенштадт в Германии) в город Пинск Белорусской ССР, используя водные пути и железную дорогу.

Корабельный состав флотилии к этому времени насчитывал 100 единиц боевых кораблей и 199 единиц вспомогательных судов, которые, как и береговые части флотилии, находились не только в Фюрстенберге, но и в Ораниенбурге, Берлине, Мюльрозе, Цеденике, Мальце, Ратцдорфе, Бранденбурге и Дрездене. При этом 65 процентов корабельного состава находилось в ремонте, окончание которого, согласно гра-

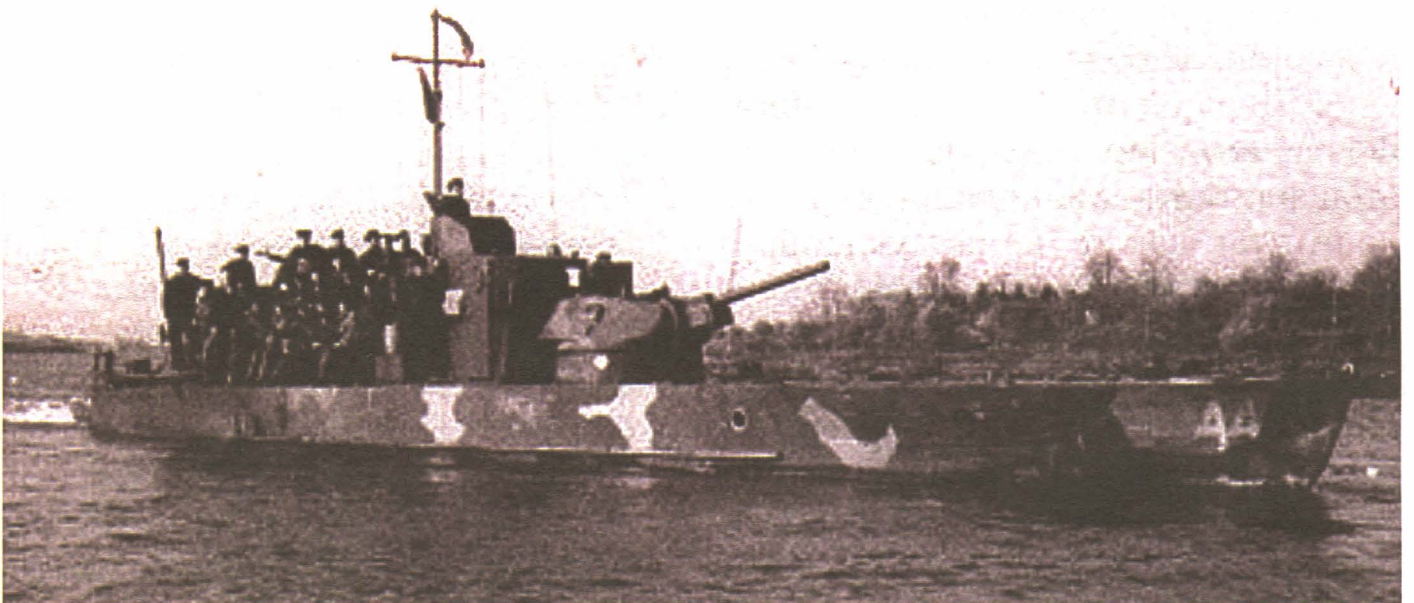

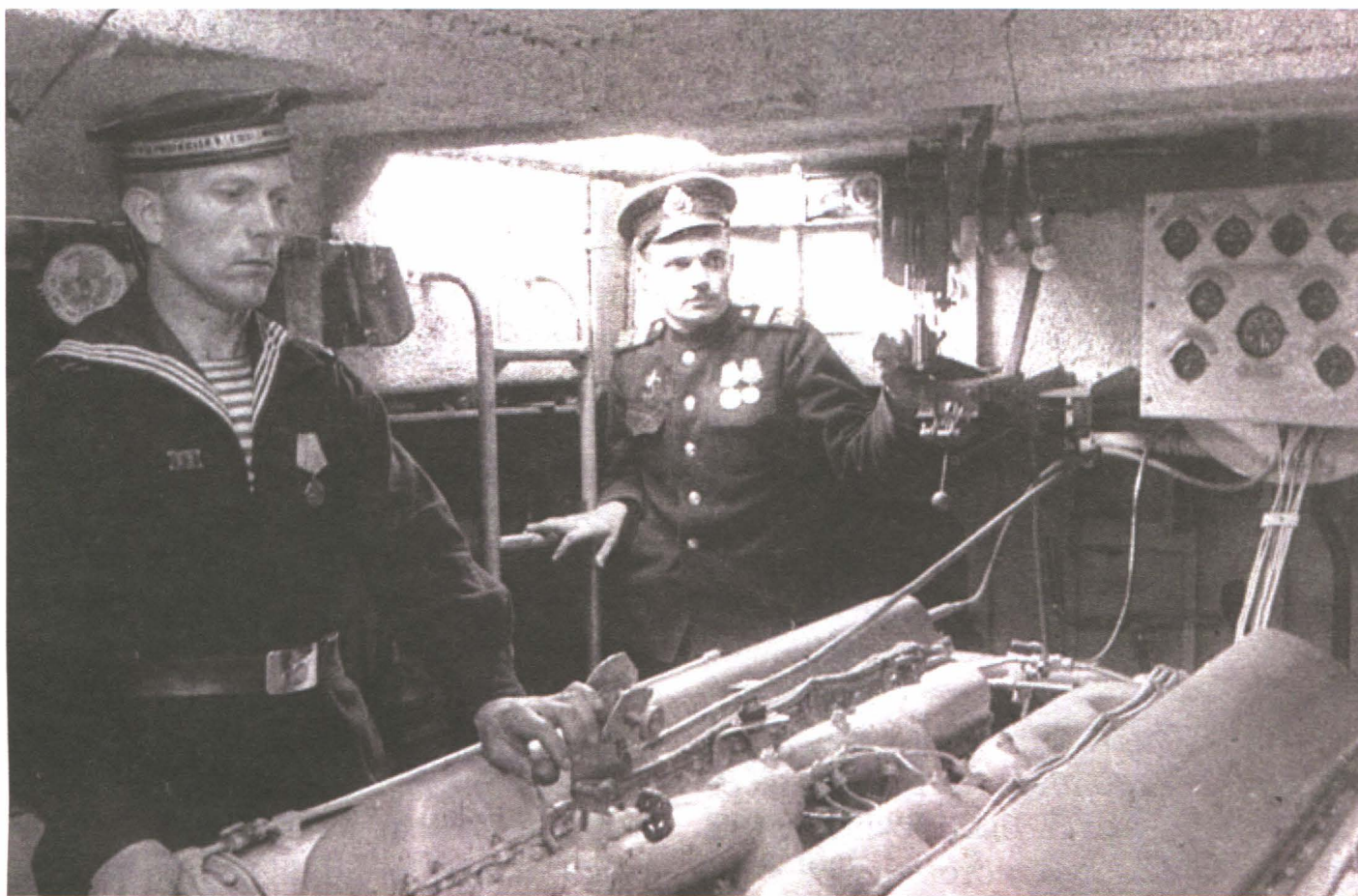
фику, намечалось на апрель (боевые корабли) и май (вспомогательные суда) 1947 года. Поэтому известие о предстоящей вскоре передислокации флотилии явилось для всего ее личного состава неожиданным.

Переход кораблей с Одера на Пину и Припять проходил в чрезвычайно сложных условиях. Тем не менее, приказ был выполнен. К 1 июля 1947 года основной корабельный состав флотилии прибыл в Пинск. Из Германии в Беларусь прибыли 164 судна, в том числе 140 водным путём. Столь дальний переход такого большого количества боевых кораблей и вспомогательных судов по внутренним водным путям из Германии в Беларусь был осуществлен впервые в военной истории.

2 июля 1947 года на должность командующего Краснознамённой ордена Ушакова I степени Днепровской речной военной флотилией был назначен бывший коман-

дир 1-й бригады речных кораблей, а с 1945 года — начальник штаба флотилии, выросший в звании из капитана 2-го ранга до контр-адмирала, С.М. Лялько. Но осенью 1949 года он поступил в Высшую ордена Суворова I степени Военную академию имени К.Е. Ворошилова. Поэтому исполняющим обязанности командующего этой флотилии стал капитан 1-го ранга (с января 1951 года контр-адмирал) А.Ф. Аржавкин. 28 декабря 1950 года его утвердили в должности командующего, так как С.М. Лялько, окончив вышеназванную академию, остался там работать. Все эти годы Днепровская флотилия занималась выполнением планов боевой подготовки. Однако по мере стабилизации военно-политической обстановки в Восточной Европе она к началу 1950-х годов утратила не только стратегическое, но и оперативное значение. Поэтому 3 апреля 1951

***В машинном отделении
бронекатера.***

года вышел приказ Военно-морского министра Союза Советских Социалистических Республик за №00143 о расформировании Краснознамённой ордена Ушакова I степени Днепровской речной военной флотилии. Но расформирование этой флотилии проходило довольно долго, так как её командующий — контр-адмирал А.Ф. Аржавкин — оставался в этой должности до 14 сентября 1951 года.

Наследником и продолжателем традиций Днепровской речной военной флотилии являлся 1-й учебный отряд ВМФ СССР в Пинске, гото-

вивший электриков, химиков, водолазов для Черноморского, Балтийского, Тихоокеанского, Северного флотов и Каспийской военной флотилии, расформированный вскоре после распада СССР (1991 год).

***В Бобруйске, в Петрикове, в Пинске
установлены памятники морякам-
днепровцам и их героическим
боевым кораблям, а в столице
Белорусского Полесья есть улица
Днепровской флотилии. Вечная
память и слава вам, моряки-
днепровцы, геройски отдавшие свою
жизнь за нашу родную Беларусь
летом 1944 года в борьбе с немецко-
фашистскими оккупантами!***

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДНЕПРОВСКОЙ РЕЧНОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ, ПОГИБШИХ НА РЕКЕ БЕРЕЗИНА ЛЕТОМ 1944 года

1. ЖИРКИН Василий Васильевич — гвардии краснофлотец, уроженец села Старое (ныне Московская область, Российская Федерация), рулевой бронекатера №14. Погиб 26 июня 1944 года в бою у Паричей, похоронен в 1944 году в братской могиле в районе хутора Воротень. Впоследствии перезахоронен в братской могиле в городском посёлке Паричи (ныне Светлогорский район Гомельской области).

2. КОЖИН Леонид Андреевич — 1908 года рождения, главный старшина, командир катера-тральщика №206. Погиб 28 июня 1944 года при воздушном вражеском налёте на речную переправу в районе Бобруйска. Похоронен в братской могиле в городе Светлогорске Гомельской области на городском кладбище по улице С. Лазо.

3. КОРОЧКИН Анатолий Кузьмич — 1921 года рождения, гвардии лейтенант, командир бронекатера №14. 26 июня 1944 года в бою у Паричей был тяжело ранен и на следующий день — 27 июня — скончался в Якимовой Слободе. Похоронен в братской могиле в городском посёлке Паричи. Впоследствии перезахоронен в братской могиле в городе Светлогорске Гомельской

области на городском кладбище по улице С. Лазо.

4. КУЗНЕЦОВ Пётр Степанович — 1917 года рождения, гвардии сержант, комендор-заряжающий орудия бронекатера №44. 26 июня 1944 года в бою у Бельчо был тяжело ранен и два дня спустя — 28 июня — скончался в Якимовой Слободе. Похоронен в братской могиле в городском посёлке Паричи. Впоследствии перезахоронен в братской могиле в городе Светлогорске Гомельской области на городском кладбище по улице С. Лазо.

5. КУЧЕРЕНКО Александр А. — старший лейтенант, командир манипуляторного отряда гидрографического отдела Днепровской флотилии. Погиб 26 июня 1944 года у Паричей при взрыве речной мины. Место захоронения, к сожалению, до сих пор не установлено. Он посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени.

6. МАКАРОВ Ф.М. — гвардии старшина 2-й статьи, пулемётчик бронекатера №14. Погиб 25 июня 1944 года в бою у деревни Здудичи. Место захоронения, к сожалению, до сих пор не установлено.

7. МИХЕЕВ Николай Иванович — 1909 года рождения, старшина 1-й статьи бронекатера №206. Погиб 27 июня 1944 года. Похоронен в братской могиле в городе Светлогорске Гомельской области на городском кладбище по улице С. Лазо.

8. МОВЧАН Иван Титович — старшина 1-й статьи, командир полуглиссера №111. Погиб 22 июня 1944 года в бою на линии фронта. Похоронен в одиночной могиле на правом берегу Березины в районе её устья.

9. ПУСТОВОЙТ (Пустовой?) Илья Петрович — гвардии старшина 2-й статьи, командир отделения пулемётчиков бронекатера №41, уроженец села Рыботин (ныне Коропского района Черниговской области, Украина). Погиб 26 июня 1944 года в бою у Бельчо. Похоронен в братской могиле в городском посёлке Паричи.

10. СОКОЛОВ Иван Михайлович — гвардии краснофлотец, комендор-замочный бронекатера №44, уроженец села Лавровка (ныне Котовского района Нижегородской области, Российская Федерация). Погиб 26 июня 1944 года в бою у деревни Бельчо. Похоронен в братской могиле в районе хутора Воротень. Впоследствии перезахоронен в братской могиле в городском посёлке Паричи.

11. СТЕПАНОВ А.Г. — гвардии краснофлотец, пулемётчик катера-тральщика №143. Погиб 25 июня 1944 года в бою у деревни Здудичи. Место захоронения, к сожалению, до сих пор не установлено.

12. СУСЬ Иван Н. — гвардии краснофлотец, комендор-трубочный бронекатера №44, уроженец станицы Екатериновская (ныне Павловского района Краснодарского края Российской Федерации). Погиб 26 июня 1944 года в бою у Бельчо. Похоронен в братской могиле в районе хутора Воротень. Впоследствии перезахоронен в братской могиле в городском посёлке Паричи.

13. ЦУРКАН В.И. — гвардии старшина 2-й статьи, командир отделения пулемётчиков бронекатера №42. Погиб 26 июня 1944 года в бою у деревни Бельчо. Похоронен в братской могиле в районе хутора Воротень.

14. ЧИЧКОВ И.Я. — гвардии старшина 1-й статьи, комендор-командир носового орудия бронекатера №44. Погиб 26 июня 1944 года в бою у деревни Бельчо. Похоронен в братской могиле в районе хутора Воротень. Впоследствии перезахоронен в братской могиле в городском посёлке Паричи Светлогорского района Гомельской области.

СОДЕРЖАНИЕ

• ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
• КОРАБЛИ ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ НА БОБРУЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ	7
• КОРАБЛИ ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ НА ПРИПЯТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ	20
• МОРЯКИ-ДНЕПРОВЦЫ НА РЕКАХ ПОЛЬШИ И ГЕРМАНИИ	40
• ПЕСНЯ О ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ	48
• ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. СЛАВА ВАМ, МОРЯКИ-ДНЕПРОВЦЫ!	50
• АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ВОЕННОСТУЖАЩИХ ДНЕПРОВСКОЙ РЕЧНОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ, ПОГИБШИХ НА РЕКЕ БЕРЕЗИНА ЛЕТОМ 1944 года	52

Научно-популярное издание

История для школьников

Павлович Роман Константинович

И корабли освобождали Беларусь

Редактор М.Г. Никитин

Художественное оформление
и компьютерная вёрстка: Д.В. Гореликов

Подписано в печать 22.05.2015.
Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 4,6.
Тираж 1500 экз. Заказ 170.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки»
Министерства информации Республики Беларусь.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/1 от 08.07.2013.
Пер. Калинина, 16, 220012, г. Минск, Республика Беларусь.

Открытое акционерное общество
«Брестская типография»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 2/59 от 19.03.2014 г.
Пр-т Машерова, 75, 224013 г. Брест

ISBN 978-985-11-0859-2

9 789851 108592